

СЕВЕРО – ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. В.И. АБАЕВА –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА «ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ

ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Вып. 32, 2022

Владикавказ 2022

**ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ
ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Научный журнал
Гуманитарные науки

Главный редактор
И. Т. Марзоев

Редакционная коллегия:
Е. Б. Бесолова,
Э. Ш. Гутиева (ответственный секретарь),
Е. Б. Дзапарова, Ф.О. Абаева

Учредитель:

СЕВЕРО – ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. В.И. АБАЕВА –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА "ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК"

Адрес редакции и учредителя:
362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
е – mail: soigsi@mail.ru

*Мнения, выраженные в статьях, отражают личные взгляды авторов
и не всегда совпадают с точкой зрения редколлегии
и редакции журнала*

ISSN 2310 – 578X

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ

Токов М.А. ПОХОДЫ ТАМЕРЛАНА НА АЛАНИЮ И ИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	5
Шоранова Д.А. ПОДЪЕМ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	11
Баштагова П.М., Абдулвахабова Б. Б.-А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1917-1920 ГГ.	20
Шереужев А.Ж. ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ (1920-1930-Е ГГ.)	28
Васева И.С. «ЧЕЛОВЕК ДОБРЕЙШЕЙ И ВОЗВЫШЕННЕЙШЕЙ ДУШИ»: К БИОГРАФИИ МУЗЫКАНТА Т.К.ШЕЙБЛЕРА(1900–1961)	42
Тальцева А.Н. ОБЩЕСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ДИНАМИКА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	53

II. ФИЛОЛОГИЯ

ТУСКАЕВА С. С. НАРТОВСКИЙ ЭПОС И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.	63
Цагараева Е.Т. О САКРАЛЬНОМ ТЕКСТЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В ПРИВЕТСТВЕННЫХ ФОРМУЛАХ ОСЕТИН	72

III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Золоева З.Т. К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)	81
Бигулов С.А. ОСВЕЩЕНИЕ ГРУЗИНСКО-ЮГО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА 2008 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ	88
Осмаева П.А. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕР ГОРОДА ГРОЗНЫЙ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА	99
НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ	106

І. ИСТОРИЯ

**М. А. Токов,
студент КЧГУ имени У. Д. Алиева
(г. Карачаевск)**

ПОХОДЫ ТАМЕРЛАНА НА АЛАНИЮ И ИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Походы эмира Тимура являются одним из главных средневековых исторических событий. В борьбе за власть с ханом Золотой Орды, Тохтамышем, эмир Тамерлан совершил несколько походов на территорию современного Кавказа и Закавказья.

Актуальность данной темы и ее значимость для истории народов Северного Кавказа и Закавказья заключается в том, что среднеазиатский завоеватель своими походами привел к полному изменению политической, экономической и демографической ситуации. В результате агрессии Тамерлана, во время его походов на Кавказ прекратила существование некогда мощная держава – Аланское государство.

Целью настоящей статьи является рассмотрение этнокультурных последствий в постмонгольском развитии северокавказских народов, что является актуальной, а порой и острой проблемой на сегодняшний день. В ходе подготовки статьи для анализа этих явлений и процессов был привлечен широкий спектр источников и литературы, прежде всего, введены в научный оборот произведения фольклора. Походы Тимура нашли отражение в песнях и легендах народов, против которых он вёл войны.

Ключевые слова: Тамерлан, Кавказ, аланы, походы, Закавказье, Тохтамыш

The campaigns of Emir Timur are one of the main medieval historical events. In the struggle for power with the Khan of the Golden Horde, Tokhtamysh, Emir Tamerlane made many trips to the territory of the modern Caucasus and Transcaucasia.

The relevance of this topic is that the campaigns of Emir Tamerlane to the

Caucasus are one of the significant pages in the history of the peoples of the North Caucasus and Transcaucasia as a whole. The Central Asian conqueror, with his campaigns, led to a complete change in the political, economic and demographic situation. As a result of Tamerlane's aggression, namely during the campaigns in the Caucasus, the once powerful power of the Highlanders, the Alan state, ceased to exist.

When studying this issue, the author of the article aimed to consider the ways of development of local peoples, which is a very important and acute problem today. For the analysis of these phenomena and processes, during the preparation of the article, the author attracted a wide range of sources and literature. First of all, the works of folklore have been studied. Timur's campaigns were also reflected in the songs and legends of the peoples against whom he waged wars. Relying on the methods of historicism and objectivity, the study of this issue will also help to understand the ethno-cultural processes that took place on the territory of the Caucasus and Transcaucasia.

Keywords: *Tamerlane, Caucasus, Alans, hiking, Transcaucasia, Tokhtamysh.*

Как свидетельствуют источники, одной из главных причин похода эмира Тамерлана на Кавказ являются его взаимоотношения с ханом Тохтамышем. Тамерлан лично помог Тохтамышу стать ханом. Во времена междоусобных войн в Золотой Орде в 1376 г. ее правителем становится Урус-хан, который казнил неподчинившегося ему отца Тохтамыша Туй-Ходжа-оглану. Тохтамыш, опасаясь за свою жизнь, укрывается во владениях Тамерлана. Эмир, в свою очередь, принял Тохтамыша с почестями и, более того, предоставил под его командование войска. Урус-хан, видя опасность для своей власти, вступил в битву с Тохтамышем и одержал победу. Тохтамыш был вынужден вернуться, однако, несмотря на поражения, Тамерлан снова даёт Тохтамышу войска и отправляет его в поход. И снова Тохтамыш терпит поражение, вследствие чего эмир принимает решение пойти в поход и возглавить войска самолично [1].

Урус-хан был разбит на границе с державой Тимура и вынужден был отступить в степь. Вскоре он скончался. Через 3 года, а именно в 1380 г., Тохтамыш разгромил Мамаю, после чего объединил Золотую Орду под своей властью. Он совершил походы на Русь, в 1382 г. дошел до Москвы и сжёг её [2, 62].

Окружение Тохтамыша напоминало хану, кому он должен быть благодарен своим положением, и при чьем содействии он стал ха-

ном; твердили, что «обязанность (твоя) состоит в том, чтобы, запечатлев в душу это обстоятельство, ты всегда старался служить его величеству достойными услугами, не оставляя без внимания ни одной мелочи из (обязательных) условий признательности и соблюдения прав, ибо во всяком случае благодарность за благодеяние непременно служит большому возвышению и расширению государства» [3]

Со временем число эмиров и советников Тохтамыш-хана редет, многие умирают. Их места занимают местные, родившиеся на Волге. Они начинают давать совсем другие советы.

По сообщению источников, Тохтамыш совершает поход на Тебриз, который был разграблен им. Несмотря на то, что Тебриз не входил в состав державы Тамерлана, он считал все Закавказье сферой своего влияния. В ответ на поход Тохтамыша эмир захватил Закавказье и присоединил его к своей стране [4].

В 1388 г. Тохтамыш прошелся по владениям Тимура и осадил Бухару. Воспользовавшись ситуацией, соперники эмира, недовольные властью Тимура, подняли восстание. После возвращения в Самарканд осенью того же года Тимур расправился с восставшими.

Новое вторжение Тохтамыша вынудило Тимура собрать войско и совершить поход против армии хана. В результате авангард противника был разгромлен и отброшен. Однако погодные условия сделали дальнейшие боевые действия невозможными [5].

Видя протестный потенциал своего «ученика», эмир приказал собрать имеющиеся войска. К концу 1390 г. армия была собрана и зимовала в Ташкенте. В январе 1391 г. начался ее поход. Но Тохтамыш уходил от сражения и пользовался тактикой выжженной земли. Однако долго это продолжаться не могло, и две армии сошлись 18 июня 1391 г. на реке Кондурче.

Согласно легенде, когда две армии уже стояли на поле боя, Тимур приказал накрыть себе стол и не спеша отобедал.

Хан использовал тактику Чингисхана, которая была устаревшей. По одной из версий знаменосец ордынцев во время контратаки Тимура отпустил знамя, что у ордынцев означало приказ к отступлению. Это вызвало суматоху в рядах армии Тохтамыша. Битва была кровопролитной, но в конечном итоге победу одержал эмир. Тохтамышу удалось уйти. Тимур отмечал победу 26 дней и 16 июля вернулся [6].

В 1394 г. Тимур вторгается в Закавказье. Отчаянное сопротивление Тимуру оказывает грузинский царь Георгий VII. Он вступает в союз с кавказскими горцами-нахами. Союз даже имел успех, однако грузины и нахи отступили в горные ущелья Кавказа [7, 56].

Примерно в это же время, собрав новые силы, возвращается хан Тохтамыш, который начинает наступление на юге Дербента. Тимур двинул свое войско на ордынцев и встретил народ кайтак, населявший эту местность и был союзником хана.

15 апреля 1395 г. на реке Терек произошла битва между армиями Тимура и Тохтамыша [8]. И вновь Тимур добился победы, а Тохтамыш снова бежал на север. Некоторые его военачальники скрылись у алан, например, Утурку. Тимур, оставив часть армии с обозом, двинулся в погоню за ханом, но был вынужден вернуться в город Азак. Отсюда он пошёл на Нижнюю Кубань, где армия грабила черкесские улусы.

После этого эмир отправился вверх по Кубани к окрестностям горы Эльбрус. Здесь он обрушился на земли асских князей Буракана и Буриберди. Армии Тимура не мешали ни отсутствие дорог, ни густой лес. Воины эмира вырубали леса, сооружали просеки для лучшего движения своих войск, и ничего не могло стоять на их пути. Завоеватель знал, что аланы были на особом положении в Орде и входили в лучшие ее подразделения. Аланы также участвовали в походах хана против эмира. Поэтому все действия Тимура на землях алан можно считать мезьью за их союз с Тохтамышем, за участие в походах против государства эмира.

Впоследствии Тамерлан двинулся к крепостям Кулу и Тауса, которые, по сообщениям источников, находились на большой высоте, что затрудняло их захват. Эмир послал разведчиков для поиска другого прохода. Но эти действия были безуспешными. Однако Тимура это не остановило и с большими потерями крепости были взяты, а защитники перебиты.

Вскоре взоры захватчика были обращены на крепость Пулада, где укрывался Утурку. Тимур послал письмо владельцу крепости с требованием выдать Утурку и угрозами возмездия, если его требования не будут выполнены. Однако владетель крепости ответил: «У меня хорошо защищённая крепость и средства для войны приготовлены, Утурку нашел у меня убежище, и, пока душа будет в теле, я его

не выдам, и, пока смогу, буду защищать и оберегать его». Получив такой ответ, эмир в ярости двинулся в путь. Крепость находилась в труднодоступном месте, и местные жители, заняв вход в ущелье, отчаянно оборонялись. Войско эмира, несмотря на отчаянное сопротивление, одержало победу. Некоторым из оборонявшихся удалось уйти в горы, но многие были казнены [9, 56-61].

Исследователи отмечают поразительное усердие, проявленное Тамерланом в этом походе. Поселения полностью выжигались, народ угонялся в рабство или же полностью вырезался. После победы Тимур отправил отряд под командованием сына Мираншаха за Утуркой, который сумел скрыться. Он был схвачен и помещен под стражу.

Имеет место точка зрения, что разрушению Рим-Горского городища поспособствовал эмир, ибо исчезновение жизни в данном месте совпадает с походами Тимура.

Весной 1396 г. эмир совершает свой последний поход против алан. После него Тимур покидает Кавказ [10, 142]

Таким образом, итогом походов Тимура явился не только разгром Тохтамыша и пленение его полководцев, но и полный разгром Аланского царства. Жестокость, с которой эмир действовал на землях алан, поражает. В результате уничтожения поселений и изгнания населения произошло демографическое опустошение их территории. Немногочисленные семьи алан укрылись в землях Сванетии, Абхазии, Мегрелии и др., некоторые возвращались. Отсюда происходят и семейные легенды местных народов, в которых говорится, как представители рода возвращались на свою родину. Полное опустошение земель позволило другим народам заселить ранее занимаемые аланами земли, которые, без сомнения, не захватывали их, а заселялись после опустошения Тимуром.

Данное событие не могло не отразиться в фольклоре местных народов. Так, у карачаевцев и балкарцев есть легенда о Карче, в которой говорится, что Карча становится предводителем народа. Последней же волей отца героя было желание, чтобы Карча вернул свой народ на собственные земли. Помочь ему в этом должна была спрятанная в рукояти меча трава, переданная также отцом. Карча собирает своих сподвижников и во главе народа возвращается на Кавказ. Однако найти родину ему не удается, он основывает аул.

Согласно легенде, сын Карчи отправляется на охоту, где получает тяжелые раны. Сопровождавший его человек сооружает носилки, укладывает их травой для мягкости и приносит раненого сына к отцу. Отец же узнал запах трав, и так была обретена родина [11].

1. Хан Тохтамыш – биография правителя Золотой Орды. URL: <https://history-doc.ru/biografiya/xan-toxtamysh/>
2. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М: Квадрига, 2010. 72 с.
3. Тохтамыш и Тамерлан. URL: <https://history-doc.ru/istoriya-rossii/toxtamysh-i-aksak-timur/>
4. Походы Тохтамыша и Тимура на Азербайджан. URL: <https://istoriyamira.ru/pohody-tohtamysha-i-timura-na-azerbajdzhan/?amp=1>
5. Тамерлан и Золотая Орда. URL: <https://history-doc.ru/istoriya-rossii/tamerlan-i-zolotaya-orda/>
6. Битва на Кондурче 18 июня 1391 года. URL: <https://history-doc.ru/istoriya-rossii/bitva-na-kondurche-18-iyunya-1391-goda/>
7. Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Часть 1.
8. Столкновение Тамерлана и Тохтамыша на Тереке в 1395 г. URL: <https://history-doc.ru/istoriya-rossii/stolknovenie-tamerlana-i-tohtamysha-na-tereke-v-1395/>
9. Лайпанов К.Т., Хатуев Р.Т., Шаманов И.М. Карачай с древнейших времен до 1917 года // Историко-этнографические очерки. Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2009. 273 с.
10. Кубанов А.Х. Ассия и Асгард на Кавказе или по следам Тура Хейердала. М: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. 240 с.
11. О человеке по имени Карча, о его друзьях и о стране, ими открытой. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Mify-i-lyegyendy-narodov-mira-Narody-Rossii.213.html>

Д. А. Шоранова
студентка КБГУ им. Х.М. Бербекова
(г. Нальчик)

ПОДЪЕМ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Данная статья посвящена общественно-демократическому движению на Северном Кавказе. Проанализированы общественно-политические и научные взгляды видных представителей северокавказской интеллигенции XIX века, а также прослежена история с момента зарождения революционных идей среди горских народов до момента спада народнической деятельности на Северном Кавказе.

Ключевые слова: народники, Северный Кавказ, революция, реформы, волнения, бунты, горцы.

This article is devoted to the socio-democratic movement in the North Caucasus. The socio-political and scientific views of prominent representatives of the North Caucasian intelligentsia of the XIX century are analyzed, and the history from the moment of the birth of revolutionary ideas among the mountain peoples to the moment of the decline of populist activity in the North Caucasus is traced.

Keywords: narodniks, North Caucasus, revolution, reforms, unrest, riots, highlanders.

Северокавказская интеллигенция второй половины XIX века, интеллектуально и эмоционально переживающая драму своей неукорененности, интеллигентской маргинальности, стремится обрести национальную «почву», пытается раскрыть для самой себя и для других подлинный облик своих народов. Однако, встав на путь культурного самоопределения, погружаясь в истоки, интеллигенция сохраняла привязанность к русской и европейской культуре. От включения в европейскую цивилизацию, от усвоения ее достижений зависит существование целых народов, обреченных в противном случае на неразвитость и нищету. Технические, научные и социальные достижения Европы необходимы для северокавказских народов, чтобы жить в большом современном мире. Россия, выступившая в годы реформ модернизатором горского быта и образа жизни, должна была исходить из культурного разнообразия кавказских народов. «От русского общества требовалось дать направление, разумный исход богатым нравственным и умственным силам

горцев, направить их к деятельности среди мирной человеческой гражданственности;.. на нем лежал долг воспитать горские племена» - писал, выражая чаяния всех северокавказских просветителей, А. Гассиев [5].

Реализация программы «европеизации» требовала изучения этнического облика горских народов, их фольклора, этнографии, истории. Кавказская администрация в целях организации управления и экономического освоения региона всячески поощряла историко-этнографическое изучение Северного Кавказа.

В 60-70-е годы XIX века вышли обстоятельные исследования и фундаментальные археографические публикации крупных кавказоведов А. П.; Берже, П. Г. Буткова, Н. Ф. Дубровина, В. Б. Пфафа, Д. Я. Лаврова и др. В газетах и журналах публиковались многочисленные статьи, сообщения о положении различных групп населения, об экономических и культурных потребностях горцев. Особым обилием ценных публикаций об историко-этнографическом и культурном прошлом народов Кавказа отличались «Сборник сведений о кавказских горцах» и «Терские ведомости», сыгравшие к тому же и важную организующую роль в пореформенном кавказоведении (редакторы Н. И. Воронов и А.-Г. Кешев) [9, с.248].

В предисловии к первому выпуску «Сборника...», вышедшему в 1868 г., редколлегия обосновала просветительский характер издания, его подчиненность задачам развития горских народов. «Для горцев,- говорилось в предисловии, - открывается новый строй понятий и житейских отношений, для них наступила пора знакомства; со светлым и широким миром европейской жизни. И если на стороне горцев лежит роковая необходимость знакомства с нами, то на нашей - нравственная обязанность проникнуть до глубины в их замкнутый круг жизни и узнать положительно - с кем и с чем имеем мы дело, для того, чтобы определить затем, как удобнее, легче и скорее помочь нашим новым - согражданам; выбраться из темного угла их полудикой жизни и приобщить их к свету и простору, открытых для европейской семьи народов» [12, с.1-2]. Вместе с русской либеральной интеллигенцией - П. К. Усларом, Я. Загурским, В. Б. Пфафом, Н. Ф. Грабовским — в «Сборнике...» с историко-этнографическими статьями выступили и горские просветители: Ч. Ахриев, И. Кануков, Д. Кодзоков, У. Лаудаев. Обширные фольклорные и этнографические

публикации принадлежали также и К. Инатову, Д. Шанаеву, К. Атажукину, А.-Г. Кешеву, А. Базоркину [18, с.1-40].

Поиски национальной идентичности шли в полемике с негативными или ложно романтическими «мифами» и стереотипами части популярной этнографической литературы о горцах. А. Гассиев и И. Кануков выступили против эклектичного, наполненного противоречивыми, подчас ложными сведениями труда Надеждина «Природа и люди на Кавказе и за Кавказом». Этот, по словам И. Канукова, «литературный промышленник» повествовал о «жестокости и мстительности чеченцев», о «свирепости и грубости абхазцев», о «воровском характере черкесов», о «диких, без выражения» лицах осетин и т.д [8, с.330]. Восприятие тех или иных реалий кавказской жизни сквозь призму ценностей европейской культуры давало подчас искаженную картину реальности, побуждало реформаторов к неоправданной торопливости в проведении преобразований. «...Если положение холопки в глазах наших нетерпимо, то потому, что нравы наши другие, что понятия наши теперь иные и потому, что свобода личности человека между нами уже совершилась и признается нашим нравственным чувством, потому, что весь быт горцев несравненно суровее нашего быта» [10, с.102]. Неумение и нежелание считаться с культурной традицией привело к серьезным социальным конфликтам и потрясениям. Крикунов В.П. утверждал, что «центры русского революционного движения 70-х годов поддерживали связь с Северным Кавказом, пересылая сюда свои подпольные листки и брошюры, имевшие целью осведомить о ходе революционной борьбы и о сути мировоззрения революционеров» [11, с.10].

Начало проникновения народнических идей на Северный Кавказ относится к 1873 году - времени создания в Петербурге революционного кружка кавказской студенческой молодежи, ставившего целью распространение социалистических идей на Кавказе. Обладая замечательными по глубине и широте интернациональными связями, кружок стал основой братского союза русских и кавказских революционеров, связав их общими целями - общероссийского освободительного движения: «... завоевав свободу русскому, тем самым завоеваем ее и для Кавказа» - эту своеобразную формулу революционно-освободительной борьбы высказал член Всероссийской

организации грузин И. С. Джабадари и это стало девизом для всех молодых участников революционных организаций России.

Профессор Б.В.Скитский писал о кавказских революционерах следующее: «Они не создали революции, но они создали революционное настроение, насытили атмосферу осетинской общности той революционной энергией, которая разрядилась уже в следующем поколении в обстановке развитого промышленного капитализма и образования организованного рабочего класса» [14, с.23-24]. Это все помогло создать надежную базу для формирования интернациональной культуры, которая боролась за новый мир, а также за единство всех народов.

Идею всего освободительного движения в России в конце XIX века полностью и точно высказал знаменитый представитель революционных разночинцев Г.Ф. Зданович: «Новейшая постановка социального вопроса делит человечество не на национальности, а на притесняемых и притесняющих» [7, с.359]. В 1874 году, когда революционная российская молодежь двинулась «в народ», «кавказцы» также уехали на родину для организации подпольной работы. В течение нескольких лет на Северном Кавказе возникает несколько народнических кружков: во Владикавказе, Грозном, Пятигорске, Нальчике, Моздоке, Георгиевске.

Первым и самым крупным был Владикавказский кружок, объединявший большую группу горской и русской молодежи. В его состав вошли А. Ардасенов (руководитель), братья; Джант и Ибр. Шанаевы, М. Абаев, М. Кипиани, Д. Сохиев, Е. Газданов, П. Яхнев, П. Попов, Х. Тускаев, О. Ё. Казбек и др. - всего 31 человек. Многонациональный кружок был периферийной общиной Всероссийской социально-революционной организации, поддерживал тесную связь с народническими организациями Закавказья. Умело сочетая легальные и нелегальные методы работы, члены кружка развернули в регионе широкую пропаганду как среди крестьян, так и среди рабочих, распространяли запрещенные книги, создавали тайные библиотеки. Среди пропагандистской литературы - произведения Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена, П.Л. Лаврова, Н. Берви-Флеровского, П. Ткачева, СМ. Степняка-Кравчинского.

Деятельность кружка была направлена против притеснений народов Кавказа, в целом нерусских народов России, против любых

форм неравноправия в межнациональных отношениях. Взгляды кружковцев по национальному вопросу совпадали со взглядами прогрессивной русской интеллигенции, которая выступала за равноправие народов России.

Весной 1876 года в Москве был арестован руководитель Владикавказского кружка Алихан Ардасенов за революционную пропаганду в центре Москвы, впоследствии он провел около десяти лет в тюрьме, а дальше были многочисленные ссылки в разнообразные места Российской империи. Освобожден был в августе 1884 года вместе с русским писателем-публицистом В.Г. Короленко. Они вместе выехали в Осетию, где Ардасенов, отказавшись от революционной деятельности, ушел в науку [2, с.9].

Несмотря на то, что Владикавказский кружок, как и другие северокавказские революционные организации, понес значительные потери, народническая традиция в освободительном движении не прекратилась. В 1878г. в Петербурге образовался кружок «владикавказцев», а в середине того же года был создан второй Владикавказский кружок сестер Назаровых, тесно связанный с центральными народническими организациями «Земля и Воля» и «Народная воля». Формирование революционного кружка Назаровых во Владикавказе прошло несколько этапов. Условно их можно охарактеризовать следующим образом. Первым этапом следует считать 1877 г., когда сестры Неонила и Евлампия начали распространять запрещенные книги в женской гимназии [6, с.20]. Второй этап начинается с открытием пошивочной мастерской в квартире Назаровых во Владикавказе, т.е. с 1878 г., когда заметно расширился круг революционеров, для которых квартира сестер стала базовым центром. Третий этап связан с приездом из Петербурга во Владикавказ члена петербургского кружка «владикавказцев» Петра Головченко (середина 1878г.) с конкретным заданием создать революционный кружок во Владикавказе [1, с.85]. Следует подчеркнуть, что П. Головченко не случайно получил в Петербурге столь ответственное и рискованное задание. До поступления в Петербургский технологический институт, он жил во Владикавказе и хорошо знал сестер Назаровых, их идейные и политические убеждения, доверял им. В свою очередь сестры Назаровы тоже доверяли ему, считая его честным, авторитетным и убежденным

революционером, который посвятил свою молодую жизнь реализации освободительной идеи.

Сестры Назаровы свою пропагандистскую работу во Владикавказе выполняли со своими подругами из женской гимназии Богдановой, Зумеровой, Поповой, Теремец, Котляревской, Климовой, Томкоевой и другими. В революционную пропаганду во Владикавказе, в целом в Терской области, стали вовлекать учащихся и учителей местных учебных заведений. Активное участие в революционной пропаганде в Терской области принимали учителя А. Охременко, Л. Серебрякова, П. Балталон, И. Веру, В. Кизер, Г. Утургури, А. Россикова и другие [11, с.86].

В конце 70-х годов XIX в. во Владикавказе широкий политический резонанс имело «дело Иосифа (Осипа) Егоровича Адамца», который активно занимался «антиправительственной пропагандой» среди рабочих Владикавказских вагоноремонтных мастерских, где он работал слесарем.

Чех по национальности, австрийский подданный Иосиф (Осип) Адамец, 28-ми лет, распространял среди рабочих железнодорожных мастерских во Владикавказе запрещенные газеты и книги, где содержались призывы к революционной борьбе [13, с.108]. Таким образом, во Владикавказе появился еще один пункт революционной пропаганды. Теперь уже среди рабочих железнодорожных мастерских, хозяин которых А. Гончаров заявил полицейским, что рабочий Иосиф Адамец «читал рабочим Новаковскому, Фишеру, Бобровскому и Савельеву запрещенные книги и распространял среди них революционные идеи». Затем И. Адамец уехал в Тифлис, но в тот же день по Военно-Грузинской дороге (в районе с. Балта) был арестован. При аресте и обыске у него полицейские обнаружили книги революционного содержания [1, с.80].

Следственные органы установили, что книги, которые И. Адамец читал другим рабочим во Владикавказе, имели анти-правительственную направленность, призывали к борьбе против царского самодержавия, обвиняя существующий политический режим во многих бедах трудового народа России. На допросах И. Адамец признал, что действительно читал рабочим запрещенные книги, посещал в Ростове-на-Дону квартиру известного ростовского народовольца Д. Данилова, брал у него запрещенные газеты и книги. Д. Данилов

действительно занимался подпольной революционной деятельностью, неоднократно доставлял из Ростова-на-Дону во Владикавказ революционные газеты и книги. Это свидетельствует о тесных связях революционеров-народников Ростова-на-Дону и Владикавказа. Д. Данилова арестовали 9 сентября 1878 г. Кроме Д. Данилова по делу И. Адамца следственные органы привлекли опытных пропагандистов из числа интеллигенции - А. Радченко, Г. Амбарова, Н. Нагорного и других, которым инкриминировали пропаганду запрещенной литературы, призывы к борьбе против царского самодержавия.

Следственные органы, изучая дело И. Адамца, расширяли круг «подозреваемых преступников», которые были причастны к революционной пропаганде во Владикавказе, в целом на Кавказе. Так, например, было выяснено, что «осетин Габуев» направил письмо на имя известного осетинского революционера Дриса Сохиева, находящегося в заключении в Сигнахской тюрьме (Грузия). В письме Габуева содержались приписки, которые сделал еще один известный революционер А. Радченко [17, с.129], что заметили следственные органы (Сохиев и Радченко хорошо знали друг друга и полицейским были известны их связи). Они допрашивали А. Радченко, пытаясь выяснить детали «преступной работы» Д. Сохиева в Закавказье. Однако им ничего не удалось выяснить у А. Радченко. Точных данных, из которых можно было бы установить причастность Дриса Сохиева к делу Иосифа Адамца, нет. Однако Д. Сохиев имел непосредственное отношение к кружку сестер Назаровых во Владикавказской женской гимназии, который функционировал одновременно с группой И. Адамца.

Дело И. Адамца закончилось тем, что «4 мая 1888 года Государь Император высочайше повелеть соизволил разрешить настоящее дело административным порядком: австрийского подданного И. Адамца выслать за границу с воспрещением возвращаться в Российскую Империю, а Д. Данилова, А. Радченко и П. Амбарова отдать под гласный надзор полиции» [16, с.81]. Данное решение императора России последовало через полтора года после их осуждения. Таким образом, И. Адамца, Д. Данилов, А. Радченко и П. Амбаров полтора года сидели в тюрьме за пропаганду революционных идей среди населения.

В 80-90-е годы в условиях противоречий «обуржуазивания» и социального распада традиционных горских обществ взгляды некоторых участников народнических организаций на Северном Кавказе претерпели определенную эволюцию. Революционер и конспиратор А. Ардасенов в 90-е годы все более склоняется к вполне легальной общественной и научной деятельности, работает по лесному хозяйству Закавказья, публикует статьи в кавказской периодической печати. Смирнов Н. А. писал, что «в разрозненных, слабо организованных, нередко руководимых феодалами и проходившими под религиозными лозунгами восстаниях, кавказское трудящееся крестьянство получало первый опыт революционной борьбы с царизмом и училось осознавать свои классовые интересы, противоположные целям и стремлениям и родовых старшин и феодалов» [15, с.243].

Кружки на Северном Кавказе разделили общую судьбу народнических организаций в России, будучи обескровлены многочисленными арестами и ссылками.

-
1. Ардасенов Н. М. Революционно-народническое движение на Терекке. Орджоникидзе, 1987. 181 с.
 2. Ардасенов Н. М. Алихан Ардасенов. Избранные труды. Владикавказ, 1997. 335 с
 3. Атажукин К. Из кабардинских сказаний о нартах // ССКГ. 1871. - Вып. 5. С. 47-71.
 4. Базоркин А. Горское паломничество // ССКГ. 1875. Вып. VIII. С. 1-12.
 5. Гассиев А. А. По части книжных древностей // Кавказ, 1873. № 26.
 6. Дзидзоев М. У. общественно-политическая и государственнo-правовая мысль в Северной Осетии. (Вторая половина XIX - начало XX в.). Орджоникидзе: Ир, 1979. 246 с.
 7. Итенберг Б. С. Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 1. М., 1964. 530 с.
 8. Кануков И. Заметки горш // Инал Кануков, Сочинения. Орджоникидзе, 1963. 371 с.

9. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. М., 1958. Ч. II. Т. 2. 260 с.
10. Крестьянская реформа в Кабарде. Документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 году / Сост. Г. А. Кокиев. Нальчик, 1947. 272 с.
11. Крикунов В. П. Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик, 1958. 144 с.
12. Предисловие // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 1-2.
13. Скитский Б. В. Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском пединституте. Т. 1. Владикавказ, 1929. 153 с.
14. Скитский Б.В. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе, 1972. 379 с.
15. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М.: Соцэкгиз, 1958. 244 с.
16. Тотоев М. С. К истории дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1955. 174 с.
17. Тотоев М.С. Очерки истории культуры и общественной мысли в пореформенный период. Орджоникидзе, 1957. 364 с.
18. Шанаев Д. Осетинские народные сказания // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 1-40.

**П.М. Баштагова,
студентка направления подготовки «История»
ЧГУ им. А.А. Кадырова,
Б.Б.-А. Абдулвахабова,
кин, доцент кафедры
ЧГУ им. А.А. Кадырова
(г. Грозный)**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1917–1920 ГГ.

Данная статья посвящена социокультурным процессам в Терской области в 1917–1920 гг. Актуальность избранной темы – в переосмыслении исторического опыта развития отечественной культуры на примере Терской области. Культура по мере укрепления советской власти рассматривается как важнейший элемент построения социализма. Необходимо показать функционирование культурной политики в условиях разных политических периодов, определить воздействие власти на развитие культуры как в центре, так и в регионе, а также выявить, насколько важны были изменения в социокультурной среде народов северокавказского края.

Ключевые слова: Россия, Терская область, социокультурные процессы, образование, культура, театр.

This article is devoted to social and cultural processes in the Terek region in 1917-1920. The relevance of the chosen topic lies in the rethinking of the historical experience of the development of national culture on the example of the Terek region. With the strengthening of Soviet power, culture is regarded as the most important element in building socialism. It is necessary to show the functioning of cultural policy in the conditions of different political periods, to determine the impact of power on the development of culture both in the center and in the region, and also to show how important the changes were in the socio-cultural environment of the peoples of the North Caucasian region.

Keywords: Russia, Terek region, social and cultural processes, education, culture, theatre.

Образование является важнейшим фактором духовного развития народа, его интеллектуального потенциала, культуры.

В калейдоскопе политических событий революций и гражданской войны власти не забывали об образовании подрастающего поколения.

Несмотря на слабую материально-техническую базу, открывались новые школы, стремились к увеличению учащихся.

Система образования в Терской области до 1917 года включала в себя начальное, низшее образование (319 учебных заведений), в том числе начальные (народные) училища Министерства народного просвещения, церковно-приходские школы, находившиеся в ведении Святейшего Синода, где обучалось примерно 80% учеников [3, 492].

Низшими учебными заведениями Терской области считались прогимназии, духовные, городские и ремесленные училища, горские школы, начальные станичные, сельские и церковно-приходские училища и школы грамоты.

В начальных училищах преподавались арифметика, чистописание, русский язык и Закон Божий, преподавание которого составляло примерно четвертую часть от учебных предметов [10, 102]. Программа обучения в министерских школах была рассчитана на 3 года.

Наряду с учебными заведениями, подведомственными Министерству народного просвещения, в сельских местностях функционировали церковно-приходские школы, находившиеся в ведении Синода. Они старались прививать учащимся христианские догматы [2, 77]. К 1917 г. в Терской области насчитывалось свыше 60 школ с 8,5 тысяч учащимися [9, 182-184].

Конфессиональная система образования включала в себя традиционные мусульманские школы (коранские), примечетские медресе и мектебы, при синагогах функционировали горско-еврейские школы. С учетом полиэтничности региона обучение в которых находилось в рамках общероссийских законов об образовании, шло на русском языке.

Мусульманские школы продолжали функционировать и после Октябрьской революции 1917 г. Советская власть старалась найти компромисс с мусульманством и вплоть до 1927 г. в Чечне, Ингушетии, Дагестане сохранялись конфессиональные школы и шариатские суды.

В гимназиях области отмечался высокий уровень преподавания.

В Терской области получило развитие женское образование. Здесь функционировали шесть женских гимназий и одно епархиальное женское училище [1, 39-40]. Средние учебные заведения для девочек были представлены в основном духовными училищами. Женские гимназии работали по семилетнему плану обучения

с упрощенной программой. Окончившие курс гимназистки могли преподавать в начальной школе. Закончившие восьмилетний курс имели право на должность домашней учительницы или поступать на Высшие курсы.

В Терской области развивалась сеть реальных училищ, которые давали юношам необходимые профессии: токарей, кузнецов, гончаров, сапожников, транспортников, портных [5, 114]. В училищах обучали детей разных социальных слоев населения: дворян, мещан, рабочих, крестьянского сословия.

В средних учебных заведениях было платное обучение, однако широкое развитие благотворительности позволяло получать образование малоимущим.

Следующая ступень образования – университеты. На Кавказе были институты и курсы технической, педагогической и медицинской направленности [11, 83-84].

Февральская революция 1917 г. привнесла изменения в систему образования, вызвала необходимость реформирования сферы образования.

Уже в мае 1917 г. Временное правительство утвердило положение, по которому функции советов начальных училищ были переданы городским думам. В высших начальных училищах сохранялся институт директоров и инспекторов народных училищ [7, 46].

Насущные проблемы образования поднимались на Первом съезде Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана в мае 1917 г. Речь шла об общедоступной национальной школе, о принципах ее работы. Для подготовки учителей национальных школ планировалось открывать семинарии и институты [9, 60]. В каждом округе предполагалось открыть медресе, а во Владикавказе – Юридическую академию шариатских наук. В них намечалось изучать дисциплины «по всем отраслям знаний, а не только изучение богословия и мусульманского права» [5, 61].

С созданием Терской Народной Республики в марте 1918 года в образовании были проведены новые революционные реформы.

В августе 1917 г. на II съезде учителей Терской области было принято решение об образовании при Владикавказском окружном гражданском комитете Северо-Осетинский училищный совет.

Проводя реформы по демократизации школы, советская власть

стремилась получить опору в лице учителей и учащихся.

Ситуация в школьном деле оставалась катастрофической. Не хватало учителей, нередко занятия проводили под открытым небом.

Осенью 1918 г. в структуре Наркомпроса РСФСР был создан специальный школьный Отдел нацмен с широкой автономией.

Наркомпрос Терской республики отменил платное обучение в школах.

Ближайшей задачей отделов народного образования ставилась ревизия образовательного процесса в школе, подготовка в 1918 г. к изданию школьных учебников.

Большую роль в политическом воспитании молодежи играли культурно-просветительские учреждения, находившиеся в ведении внешкольного отдела Наркомпроса. Подотделы внешкольного отдела работали на всех направлениях культуры: от агитационного до библиотечного. Значительное внимание обращалось на агитационный подотдел, к работе которого привлекали представителей нацменьшинств.

Однако реализация советской властью реформирования сферы культуры была прервана вторжением в конце декабря 1918 г. Добровольческой армии генерала Деникина.

Повсеместно стали восстанавливать старые порядки.

Школьное образование вновь было переведено на дореволюционную орфографию. Деникинское правительство отменило Декрет Совнаркома о запрете преподавания в школах религиозных дисциплин.

В 1919 году в Терской области было введено всеобщее обучение, открылись 30 новых учебных заведений, учительский институт стал называться педагогическим университетом; было создано Историко-филологическое общество для сбора материалов по изучению памятников старины [4, 144].

После восстановления советской власти в Терской области в 1920 г. в школьном деле окончательно победили идеологические принципы по воспитанию «нового человека» – строителя социализма. Это строительство проходило в сложных условиях: не хватало теоретического опыта, практических навыков, педагогических кадров.

Из-за нехватки учительских кадров в дело школьного строительства привлекли учителей дореволюционного времени, в том числе бывших преподавателей традиционных мусульманских и других профессиональных школ [6, 82-83].

С апреля 1920 г. Северо-Кавказский ревком приступил к организации системы образования и просвещения. На местах создавались специальные комиссии, которые занялись разработкой новых алфавитов. Образование в соответствии с новыми тенденциями проходило по направлению изменения учебных программ; новой методики преподавания; внедрения прогрессивного педагогического опыта.

Прогрессивные учителя использовали в своей работе демократичные методы К.Д. Ушинского.

Партийно-классовые установки в развитии разных ступеней школьной системы протекали по-разному. Власти поддерживали и развивали школы первой ступени, делая их общедоступными и бесплатными.

Терский ревком предпринял меры финансового, материально-технического характера, направленные на развитие начального образования.

Терский областной ревком поставил задачу ликвидировать неграмотность среди взрослого населения. В ноябре 1920 г. Терский облисполком на основании Декрета Совнаркома постановил, чтобы все население Терской области в возрасте от 13 до 50 лет включительно, не умеющее читать и писать, обязательно училось грамоте.

Реформирование школы предполагало подготовку учителей новой формации. Они должны были выступать проводниками новой идеологии, и поручали учителям общественные задания, в основном агитационного характера.

Все учителя обязаны были в местный Отдел народного образования предоставить сведения о своей благонадежности.

Серьезной проблемой оказалось комплектование вузов преподавательскими кадрами; задержка зарплаты; отсутствие четких учебных планов и программ; слабая подготовка абитуриентов и др. Тем не менее, несмотря на трудности, с улучшением социально-экономической ситуацией, укреплением советской власти в регионе, тягой к культуре и образованию положение в сфере образова-

ния улучшилось. Изменения происходили и в театральной культуре в Терской области в период революций и гражданской войны. Надо отметить, что обязательным компонентом культурной жизни Терской области в начале XX века был театр, который не только удовлетворял эстетические потребности населения, но и выражал взгляды общества. С установлением советской власти поменялась, прежде всего, структура управления – руководство театром перешло в ведение комиссариата народного просвещения [12, 50-53].

В 1918 г. стала формироваться партийно-государственная система управления культурой в лице Главполитпросвета и Агитпропа ЦК ВКП(б). В области этот процесс затруднялся дефицитом управленческих кадров. Лидеры Пролеткульта претворяли идеи создания новой пролетарской культуры. Театральные силы активно привлекали городские власти для проведения советских праздников.

В Терской области, наряду с профессиональными труппами, в 1919 г. появлялись «театры-однодневки», которые возглавляли известные актеры, бежавшие на юг от войны и голода. Беженцы-актеры пытались заработать на жизнь, давали всего несколько представлений и двигались дальше.

В театры устремилась пролетарская публика, чтобы весело провести время. Поход в театр превратился в искусство для всех. В Грозном и Владикавказе, где экономическая ситуация была лучше, было легче организовывать театральные сборы и создавать новые востребованные постановки.

Революции 1917 г. и гражданская война стали серьезным фактором, отразившимся на театральном искусстве.

Подводя итог, отметим, что новый этап в культурном развитии начался после свержения самодержавия.

Коммунисты поставили цель: в кратчайшие сроки сформировать новую генерацию людей, строителей социалистического общества. Для этого необходимо было перестроить систему образования и культуры, наладить массовую политико-просветительную работу.

Советская власть сделала школу демократической: не было ограничений по социальному, национальному и половому признаку.

После окончания военных действий вся культурно-просветительная сфера была сосредоточена в руках Всероссийского Наркомпроса.

Большой заслугой культурно-просветительской политики Наркомпроса была борьба с безграмотностью.

Таким образом, особенностью управления культурой в Терской области являлась смена политических режимов. Процессы, начатые в 1918 г., были прерваны пребыванием деникинцев и возобновились в 1920 г., а в ряде отдаленных районов не завершились к середине 1920-х гг.

Конфессиональная система образования включала в себя традиционные мусульманские школы (коранские), примечетские медресе и мектебы, при синагогах функционировали горско-еврейские школы. Мусульманские школы продолжали функционировать и после Октябрьской революции 1917 г.

Проводя реформы по демократизации школы, советская власть стремилась получить опору в лице учителей и учащихся.

С 1918 г. советская власть приступила к перестройке системы народного образования в области.

Обязательным компонентом культурной жизни Терской области в начале XX века был театр, который не только удовлетворял эстетические потребности населения, но и выражал общественные взгляды.

С установлением советской власти поменялась культурная политика. Процессы, проводимые советской властью в этой области, привели к глубоким, порой неоднозначным, изменениям в социокультурной среде северокавказских народов.

1. Аппоева Л.М. Становление и развитие женского образования в Терской области (вторая половина XIX – начало XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2008.

2. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). Нальчик, 2007.

3. История Владикавказа (1781–1990 гг.): Сборник документов и материалов. Владикавказ, 1991.

4. Канукова З.В. Осетинское Историко-Филологическое общество // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1 (40).

5. Кажаров А.Г. Союз объединенных горцев и проблема автономии народов Северного Кавказа в 1917–1920 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 13. 2011. № 3.

6. Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960.

7. Лихачев М.Т. Буржуазная реформация управления народным образованием в России в предоктябрьский период (март – октябрь 1917 года) // Советская педагогика. 1975. № 7.

8. Малахова Г.Н., Семина Н.Б. Управление культурными процессами на Кавказских Минеральных Водах в XIX – начале XX вв. Ростов-на-Дону. Пятигорск, 2007.

9. Музаев Т. Союз горцев: русская революция и народы Северного Кавказа. 1917– март 1918 г. М., 2007.

10. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX в.) / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1991.

11. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979.

12. Сенектутова И.М. Формирование государственной политики в области культуры в 20-е гг. в СССР // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. №8 (21).

**А. Ж. Шереужев,
Преподаватель медицинского колледжа
КБГУ им. Х.М. Бербекова
(г. Нальчик)**

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
(1920 – 1930-е гг.)**

Воспитание молодёжи в 1920-1930 гг. определялось как стратегическая цель партии большевиков при строительстве социализма. Практически вся деятельность государства и общества по отношению к молодёжи выражалась через воспитание, которое, по инициативе В. И. Ленина, именовалось коммунистическим. Советская политическая система была нацелена на организацию массовой воспитательной работы. Важнейшим звеном в этом деле стал комсомол под непосредственным руководством партии. Российский коммунистический союз молодёжи был создан для распространения идей коммунизма и вовлечения рабочей и крестьянской молодёжи в активное строительство социализма. Задачи коммунистического воспитания строителей нового общества определялись решениями съездов Компартии, ее ЦК, постановлениями правительства. В программе РКП(б) на VIII съезде в 1919 г. определена главная цель советской школы – воспитание поколения, способного окончательно установить коммунизм. В статье рассматривается проблема формирования и деятельность детских и юношеских коммунистических организаций в Кабардино-Балкарии в указанный период. Приводятся различные мероприятия, проводимые руководством Кабардино-Балкарии по созданию комсомольских ячеек и детско-юношеских организаций. Исследуется участие детских и молодежных коммунистических организаций Кабардино-Балкарии в индустриализации и коллективизации страны. Отмечается роль комсомола Кабардино-Балкарской автономной области в борьбе по ликвидации безграмотности. В конце делаются выводы о роли комсомольских ячеек, молодежных и детско-юношеских организаций в деле коммунистического воспитания нового поколения.

Актуальность исследовательской работы состоит в том, что органы государственной власти Российской Федерации большое внимание уделяют проблемам молодежи. В настоящее время в России, в том числе Кабардино-Балкарии, существует множество молодежных общественных организаций, которые реализуют на практике государственные программы в сфере молодежной политики.

Однако при создании таких организаций возникают трудности. В первую очередь, связанные с отсутствием необходимого количе-

ства квалифицированных кадров, во вторую – недостаточной координированностью работы центрального совета или высшего органа управления региональной молодежной общественной организации и, в третью, неосведомленностью населения страны о деятельности молодежных общественных организаций. Таким образом, актуальным становится изучение опыта Советского государства в области воспитания молодежи.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, комсомол, комсомольские ячейки, пионерское движение, внешкольные детские учреждения, Северо-Кавказский крайком, Ленинский учебный городок.

Education of youth in 1920-1930. was defined as the strategic goal of the Bolshevik Party in the construction of socialism. Almost all the activities of the state and society in relation to young people were expressed through education, which, at the initiative of V. I. Lenin, was called communist. The Soviet political system was aimed at organizing mass educational work. The Komsomol under the direct leadership of the party became the most important link in this matter. The Young Communist League was created to spread the ideas of communism and to involve young workers and peasants in the active construction of socialism. The tasks of the communist education of the builders of the new society were determined by the decisions of the congresses of the Communist Party, its Central Committee, and government decrees. The program of the YCL (b) at the VIII Congress in 1919 defined the main goal of the Soviet school – the education of a generation capable of finally establishing communism. The article deals with the problem of the formation and activities of children's and youth communist organizations in Kabardino-Balkaria during the specified period. Various activities carried out by the leadership of Kabardino-Balkaria on the creation of Komsomol cells and children's and youth organizations are given. The participation of children's and youth communist organizations of Kabardino-Balkaria in the industrialization and collectivization of the country is studied. The role of the Komsomol of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region in the struggle to eliminate illiteracy is noted. At the end, conclusions are drawn about the role of Komsomol cells, youth and youth organizations in the communist education of the new generation.

The relevance of the research work lies in the fact that the state authorities of the Russian Federation pay great attention to the problems of youth. At present, in Russia, including Kabardino-Balkaria, there are many youth public organizations that put into practice state programs in the field of youth policy.

However, there are difficulties in creating such organizations. First of all, they are connected with the lack of the required number of qualified personnel, secondly, with insufficient coordination of the work of the central council or the supreme governing body of the regional youth public organization, and, thirdly, with the lack of awareness of the country's population about the

activities of youth public organizations. Thus, the study of the experience of the Soviet state in the field of youth education becomes relevant.

Keywords: *Kabardino-Balkaria, Komsomol, Komsomol cells, pioneer Movement, out-of-school children's institutions, North Caucasian Regional Committee, Leninsky educational campus.*

Мобилизуя трудящихся на восстановление народного хозяйства, большевики во главе с Б.Э. Калмыковым уделяли много внимания работе среди молодежи, созданию комсомольских ячеек и организаций.

По инициативе бюро Нальчикского окружного комитета РКП(б) 23 апреля 1920 г. было созвано первое общегородское молодежное собрание, на котором был образован Союз рабочей молодежи и избрано бюро. В бюро вошли Алексей Дронов, Александр Грамп, Ян Вержбицкий, Елена Сухова. Это была первая ячейка комсомола в Кабардино-Балкарии [1, 11, 12].

В конце апреля 1920 г. комсомольские ячейки возникли в рабоче-крестьянском квартале Нальчика – Астраханке, в паровозном депо железнодорожной станции Прохладная. Интеллигентно воспитанная молодежь не скрывала своего презрения к рабоче-крестьянской молодежи и под общий смех встретила астраханцев словами: «Пришла астраханщина с немытыми руками» [2, 43].

Так обстояло дело юношеского движения до получения парткомом инструкции о ведении работы среди молодежи путем создания ячеек РКСМ, привлекая в них главным образом рабоче-крестьянскую молодежь.

Бюро Союза выделило инструктора для работы среди молодежи Астраханки, которому поручило создать ячейку. Организованная Агаджановым ячейка на Астраханке объединила 60 человек.

Комитет комсомольской ячейки, в котором состояли Агаджанов, Щинников, Ткаченко, Кривчик и Захарищева, главное свое внимание уделил политико-просветительской работе и ликвидации неграмотности среди своих членов [2, 44]. Отношения между ячейками не складывались.

Такое состояние организации продолжалось до приезда секретаря правления союза Дронова с Терского областного пленума, когда был поставлен вопрос о перевыборах комитета для налаживания

работы в комсомоле. В состав комитета вошли Щинников, Ткаченко, Агаджанов.

В начале мая 1920 г. комсомольские организации были созданы на заводе «Чинар» в г. Нальчик, на железнодорожных станциях Нальчик, Котляревская, в Долинске, в станицах Екатериноградская, Солдатская, в селениях Кашкатау, Дейском. К 10 июля 1920 г. в Нальчикском округе было организовано 12 ячеек с охватом 156 человек [1,12].

15 июля 1920 г. состоялся I Нальчикский окружной съезд комсомола. Он заслушал отчет о работе сельских комсомольских ячеек. И решил в каждом селении округа создать комсомольские ячейки, определил задачи по их укреплению: усилить руководство сельскими ячейками, оказать им всестороннюю помощь. Началось создание новых комсомольских ячеек. И все же их количество в тот период было небольшим, а девушек в них почти не было.

В сентябре 1921 г. состоялся Кабардинский областной съезд комсомола. Вопросом, беспокоившим съезд, был подход к кабардинским селам, где сильны были нормы адата [2, 50]. Было принято постановление о борьбе с обычаями и традициями. Число ячеек РКСМ достигло 17 с общим количеством членов 400 человек.

В октябре 1921 г. состоялась II областная партконференция, которая большое внимание уделила работе среди молодежи, обеспечению партийного влияния в комсомоле. В принятой резолюции «По организационному вопросу» подчеркивалась заинтересованность в работе среди молодежи для подготовки молодых коммунистических сил через организации комсомола [1, 14, 15].

После образования в 1922 г. Кабардино-Балкарской автономной области создается единая Кабардино-Балкарская комсомольская организация. Не хватало опытных партийных и комсомольских работников. Юго-Восточное бюро РКП(б) в 1922 г. направило в помощь областной парторганизации группу молодых коммунистов, среди которых были Кулагин, избранный секретарем обкома комсомола, Давыдов, Римский [1,15].

Первым из кабардинцев секретарем обкома комсомола в 20-х гг. стал Сосруко Кожаев. Он активно участвовал в создании и укреплении комсомольских организаций на селе. Впоследствии, перейдя на литературную работу, много писал о значении коммунистического воспитания молодежи.

30 апреля 1924 г. в Нальчике открылся III областной съезд комсомола Кабардино-Балкарии. Областная комсомольская организация выросла количественно, в ее рядах состояло уже более 1000 членов, объединенных в 50 ячеек.

Съезд подчеркнул необходимость улучшения работы с крестьянской молодежью, более широкого вовлечения в ряды комсомола девушек. Съезд избрал кабардинку Розу Калмыкову и балкарку Сурат Бабаеву, первых девушек-горянок, в состав Кабардино-Балкарского обкома РКСМ [1, 18]. К октябрю 1924 г. комсомольская организация насчитывала в своих рядах 1287 юношей и девушек.

11 – 22 марта 1926 г. в Москве состоялся VII съезд комсомола. От Кабардино-Балкарской комсомольской организации на съезде присутствовал первый секретарь обкома комсомола Э.К. Шериев. На съезде было принято решение о переименовании РЛКСМ во ВЛКСМ.

В период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства происходит увеличение численности комсомольской областной организации. В 1927 г. 125 ячеек объединяли 3 533 члена ВЛКСМ, а в 1931 г. в Кабардино-Балкарии уже было 12 365 членов ВЛКСМ.

Пионерское движение в Кабардино-Балкарии зародилось в марте 1924 года. Первые пионерские отряды возникли при комсомольских ячейках ст. Котляревской, селения Урвань и школы-коммуны Ленинского учебного городка. К октябрю 1924 г. в области насчитывалось 500 пионеров.

IV областная конференция ВЛКСМ в октябре 1924 года постановила развить массовое пионерское движение в кабардинских и балкарских аулах. Аульные и станичные комсомольские ячейки организовали к февралю 1925 г. 48 пионерских отрядов, объединивших около 2 тыс. пионеров. В марте 1926 года в аулах и станицах области имелось уже 119 отрядов и около 6 тыс. пионеров.

Нацеливая пионерскую организацию на борьбу за воспитание детей в духе коммунизма, обком ВКП(б) в своем приветствии пионерам писал: «Пионеры-ленинцы! Вы носите имя великого учителя рабочих и крестьян - имя товарища Ленина. Это обязывает вас идти по пути великого Ленина, ленинской партии и комсомола. Помните наши пионерские законы. Учитесь! Знание и умение – сила в борьбе

за рабочее дело. Будьте примерными для окружающих детей, организуйте их и участвуйте во всей жизни» [3,132].

Пионерское движение являлось важнейшим фактором в борьбе за новый, социалистический быт, за советскую школу, за коммунистическое воспитание детей. Проникновение массового пионерского движения в аулы внесло целую революцию в старый быт кабардинцев и балкарцев. Оно впервые втягивало ребенка кабардинца и балкарца в общественно-политическую работу и наносило большой удар по семейно-патриархальному быту. Пионерской организации принадлежала большая роль в укреплении советской школы и ликвидации медресе.

По своему содержанию работа пионерских отрядов носила разнообразный характер. Проявляя большой интерес к учению, пионеры помогали учителям привлекать детей в школу, влиять на тех родителей, которые препятствовали вовлечению в школу и пионерские отряды девочек.

Видное место в жизни пионерских отрядов занимало трудовое воспитание. Пионеры работали на школьно-пионерских огородах, участвовали в благоустройстве школ, селений, оказывали трудовую помощь населению. Особенно разносторонней была работа по трудовому воспитанию в школе-коммуне при Ленинском учебном городке, ставшей рассадником детского коммунистического движения в Кабардино-Балкарии. Здесь она осуществлялась в трудовых кружках и мастерских, в организации которых участвовал совет вожатых. Значение участия пионеров и школьников в работе на школьно-пионерских огородах, в кружках и мастерских состояло не только в том, что оно способствовало выработке у них трудовых навыков и воспитанию трудолюбия, но и в том, что оно приучало их к коллективному труду, укрепляло дисциплину.

Комсомольцы оказывали помощь пионерским организациям в проведении культурно-массовых мероприятий среди населения; шефствовать над октябрятами; способствовали также вовлечению детей в проведение революционных праздников и устройстве ленинских уголков в школах. [4, ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 134].

В уголках помещались сборники ученических работ, посвященных В.И. Ленину. «Ты дал просвещение рабочим и крестьянским детям. Мы, дети рабочих и крестьян всего Союза, клянемся, что

начатое тобой дело доведем до конца», – писал ученик школы № 2 г. Нальчик в сочинении, посвященном В.И. Ленину [3,134].

Комсомольцы знакомили пионеров с жизнью В.И. Ленина, историей партии и комсомола, с важнейшими общественно-политическими событиями в СССР и за рубежом. В пионерских отрядах велась работа по интернациональному воспитанию.

В 1926 г. Северо-Кавказский крайком ВЛКСМ призвал пионеров края оказать материальную помощь детям бастующих горняков Англии: «Пионеры Северного Кавказа, помните: помогая детям английских горняков, вы помогаете всему рабочему классу в его борьбе с заклятым врагом – капитализмом» [3, 135]. Откликаясь на призыв крайкома ВЛКСМ, пионеры Кабардино-Балкарии собрали 36 тыс. рублей.

В работе пионерской организации имелись и недостатки: пионерские отряды слабо представляли себе работу в школе, не добились успеваемости пионеров, не участвовали в школьном самоуправлении [5, ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 201].

Решающее значение для преодоления этого недостатка имело Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июня 1928 г. «О состоянии и ближайших задачах пионерского движения», подчеркнувшее, что пионерские организации должны активно участвовать во всей жизни школы, помогать повышению успеваемости пионеров, содействовать развитию общественной работы в школе, вовлекать широкий круг детей в работу своей организации и пионерских кружков, тем самым усиливая влияние пионерской организации на всех детей [3,135]. Постановление ЦК способствовало усилению роли комсомольской организации в борьбе за осуществление начального всеобщего обучения.

Рост численности учащихся, связанный с проведением всеобщего начального и расширением семилетнего обучения, способствовал увеличению рядов пионерской организации Кабардино-Балкарии. В 1932 г. она объединяла 21 тыс. чел. В связи с тем, что в детское коммунистическое движение вовлекалось большинство учащихся, пионерская организация превращалась в серьезную силу в борьбе за коренное улучшение качества всей учебно-воспитательной работы школ. На это указало Постановление ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1932 г. «О работе пионерской организации», определившее ее задачи на

новом этапе развития советской школы [3,136]. ЦК ВКП(б) поставил в центре внимания пионерской организации задачу выработки у всех пионеров и школьников социалистического отношения к учебе, труду, общественно-практической работе, задачу повышения всей работы по коммунистическому воспитанию детских масс.

Состоявшийся летом 1933 г. первый слет пионеров Кабардино-Балкарии прошел под знаком мобилизации пионерской организации области на выполнение этих задач. В 1933 г. Кабардино-Балкарский обком ВЛКСМ направил в школу в качестве пионервожатых более 100 комсомольцев.

Помогая учителям бороться за глубокие знания, пионеры и комсомольцы Кабардино-Балкарии в 1934/1935 учебном году приняли участие в краевом конкурсе родителей, школ, медицинских учреждений, промышленных предприятий, колхозов и т.д. на создание в каждой семье благоприятных условий для правильной организации труда и досуга детей.

В 1934 г. в Кабардино-Балкарии начали создаваться внешкольные детские учреждения. Первым таким учреждением был Дом внешкольного воспитания, при котором были созданы кружки, кабинеты и физкультурный зал. 8 декабря 1934 г. было принято постановление облисполкома Кабардино-Балкарии об открытии при Доме внешкольного воспитания детского кинотеатра [6, 268]. В том же 1934 г. в Кабардино-Балкарии было создано Общество «Друг детей» (ОДД), также проводившее работу по внешкольному воспитанию детей. Общество имело свои организации в городе и районах, активно привлекало женщин к общественной работе в детских учреждениях [7, 372]. Общество оказывало помощь тем детям, которые остались без семей; контролировало работу детских и внешкольных учреждений, а также детских домов. [Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 15].

На средства членов ОДД создавались детские площадки, приобретались культтовары для пионеротрядов, о чем было сказано в отчете областного совета Общества «Друг детей» о работе за II полугодие 1934 г. [6, 270]. В 1936 г. Дом внешкольного воспитания был преобразован во Дворец пионеров. В различных кружках Дворца пионеров участвовали 1 018 человек.

Детские и молодежные коммунистические организации Кабардино-Балкарии принимали активное участие в индустриализации

страны и коллективизации сельского хозяйства, в организации культпоходов. Активное участие в массовом колхозном движении приняли комсомольцы Кабардино-Балкарии. К лету 1928 г. в селе Черная Речка в колхозе состояли почти одни комсомольцы. В ст. Котляревской комсомольцы организовали 2 колхоза. По призыву обкома ВЛКСМ молодежь Кабардино-Балкарии приняла активное участие в походе комсомола за урожай с 15 января 1929 г. [9, 115].

В июле 1929 г. в Нальчике состоялся первый областной съезд колхозной молодежи, который обсудил вопрос о массовом колхозном движении в Кабардино-Балкарии. Обращение первого съезда колхозной молодежи нашло живой отклик и активную поддержку у комсомольцев Кабардино-Балкарии. В области развернулось социальное соревнование. Комсомольцы организовывали новые колхозы. Ученики-комсомольцы Баксанской сельхозшколы создали в с. Баксаненок товарищество по совместной обработке земли. 11 октября 1929 г. комсомольцы с. Старый Урух организовали красный хлебный обоз и направили его на государственный ссыпной пункт. Такой же обоз был организован комсомольцами и в селениях Урух, Заюково [9, 116].

Принимали участие в колхозном деле и пионеры. Начиная с 1933 г., кенженские школьники включились в работу колхоза по развитию общественного животноводства. Их успехи получили высокую оценку на состоявшемся в 1936 г. в Москве Всесоюзном совещании передовиков животноводства. Опыт кенженской школы подхватили пионеры Нижне-Чегемской, Плановской, Нартановской, Заюковской, Кахунской и других школ республики. Пионеры и школьники участвовали в очищении колхозных полей от сорняков, уборке и охране урожая, в проведении зеленых насаждений [3, 167, 168].

Комсомол Кабардино-Балкарии вел работу по ликвидации неграмотности и проведению культпоходов.

26 января 1919 г. вышел декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», который предусматривал, что «все население республики в возрасте от 13 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию» [10].

Учитывая материальные и кадровые трудности, крайкомпартии в конце 1926 г. рекомендовали в первую очередь обучать органи-

зованные слои населения – коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов. Обком комсомола отчитывался в ЦК ВЛКСМ в апреле 1927 г. что в 1925/1926 учебном году в 191 ликпункте учились 898 комсомольцев, из них окончили 62,5% [2, 120].

В 1925/1926 учебном году на каждый ликпункт приходилось учащих-комсомольцев – 4, а в 1926/1927 уч. г.–7 [2]. Таким образом, в 1926/1927 гг. из 3 533 комсомольцев ликвидировали свою неграмотность и малограмотность около 1 200 человек.

В октябре 1928 г. Северо-Кавказский крайком комсомола призвал 120 тысяч культурмейцев Северного Кавказа выйти на передовые позиции культфронта, чтобы добиться решительных сдвигов на культурном фронте [9, 154].

Кабардино-Балкарский комсомол активно включился в культпоход. Основной его движущей силой стали не штатные учителя ликбеза, а культурмейцы-добровольцы, обучавшие неграмотных бесплатно. К началу культпохода в области 125 ячеек объединяли 3 533 члена ВЛКСМ, а в 1931 г. уже было 12 365 членов ВЛКСМ. В апреле 1929 г. были созданы штабы по проведению культпохода в области и в округах; они разработали планы проведения культпохода; выпустили специальный номер газеты «Карахалк», освещавший задачи культпохода; был мобилизован актив комсомола для проведения культпохода [6, 183].

В 1930 г. культурмейцы составили 35 – 40 % общего числа ликбезработников в Кабардино-Балкарии. Для горянок организовали 450 женских ликпунктов и, что особенно важно, 323 смешанных. Здесь совместно обучались мужчины и женщины – явление знаменательное для горской действительности.

Большую часть из них обучили 500 курсантов Ленинского учебного городка. В октябре 1932 г. бюро обкома ВЛКСМ поставило задачу: в 1932 – 1933 г. из 65 тыс. неграмотных и малограмотных комсомольцам обучить 45 480 чел., или 70% плана по ликбезу. Были мобилизованы 2 274 комсомольца в ряды культурмейцев. Каждый из них должен был обучить 20 неграмотных и малограмотных [2, 164]. В Кабардино-Балкарии уровень грамотности в 1932 – 1933гг. достиг 80% [11, 475].

В Кабардино-Балкарии в 1935 г. обучались 27 139 неграмотных и 34 275 малограмотных, в школах повышенного типа учились 1 100

чел. В 1936г. эти школы окончили около 10 тыс. взрослых, а в 1937 г. в них уже обучались около 40 тыс. человек [12, 58]. К началу войны была в основном завершена ликвидация неграмотности взрослого населения в КБАССР.

При активном привлечении к ликвидации неграмотности школьников и комсомольцев не считались с горским этикетом, не брались в расчет особые отношения между взрослыми и детьми, строго табуированных адатами. Горец желал обучиться грамоте, но он не хотел, чтобы его при этом унижали [13, 262].

Проводились антирелигиозные кампании, например, «антикурбанские», посвященные борьбе с курбан-байрамом, или уразой, калымом, и т.д. Особенно болезненно горцы воспринимали размывание традиций гостеприимства. Гость в сознании горца лицо «священное, неприкосновенное», «честь хозяина... связана неразрывно с его целостью» [14, 101]. И он не понимал, почему наряду с интернационализмом, в сущности, им приемлемым, но в силу классовой доктрины, должен «сигнализировать» о том, какой гость у него или у его соседей нашел приют [13,185].

Население болезненно воспринимало высказывания местных лидеров, задевающие их национальное достоинство. Например, Б. Калмыков 20 марта 1924 г. на конференции трудящихся КБАО, ратуя за равноправие женщин, заявил, что «мы добьемся того, что русские женщины научат кабардинок и балкарок правильно вести хозяйство, покажут им, как лучше сажать огород, как ухаживать за скотом, как лучше воспитывать детей» [15, 169].

В горском обществе бережно охраняли горянку от тяжелого труда за пределами дома: их, как правило, исполняли мужчины. Женщина вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. Традиция высоко ставила авторитет женщины-матери. В силу этого и достаточно теплого климата горянка не столь уж нуждалась в пресловутом «пальто», на обеспечении которым строилась «забота» новой власти о ней. Задевало горцев и то, что, не учитывая строгий этикет горской манеры одеваться, присылались иногда и платья «салонные шелковые с огромным декольте», которые никогда не надела бы горянка.

В 1928 – 1930 гг. начался «поход против кинжала», бешмета и черкески, против украшений в женской одежде. Стремясь в «национальную одежду внести элементы социалистической культуры»,

старались приблизить национальную одежду горцев к «русской ко-соворотке», подчеркивая, что ношение черкески свидетельствует о сохранении «тенденций недавнего собственника», мешает повышению производительности труда [16, 30, 31].

В рамках культпоходов проводились беседы о правах горянки, о вреде религии, проверялись ликбезы, школы, дошкольные детские учреждения, женские кружки и клубы. Знакомились с домашним бытом членов партии, комсомольцев, обращая внимание на взаимоотношения в семье, положение женщин и детей, соблюдение правил санитарии в жилых помещениях, при приготовлении пищи и стирке белья.

Большой вклад внесли молодежные организации Кабардино-Балкарии в индустриализацию страны. Комсомол Кабардино-Балкарии принимал активное участие в сооружении Баксангэса [7, 175]. Только в одном 1933 г. обкомом комсомола было послано на это строительство более 800 комсомольцев, многие из которых стали высококвалифицированными специалистами.

Комсомольская организация области настойчиво добивалась того, чтобы вся молодежь овладела марксистско-ленинской теорией, выработала классовое самосознание. Они активно участвовали в политической, хозяйственной и культурной жизни страны, в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Комсомол стал главным орудием, своего рода тараном против национальных традиций, в борьбе против влияния старшего поколения на подрастающее поколение, в деле воспитания его на коммунистических принципах.

Таким образом, для решения задачи коммунистического воспитания в Кабардино-Балкарской автономной области формировались комсомольские и пионерские организации. У подрастающего поколения постепенно формировались новые социально-психологические установки и стереотипы.

В 1920 – 1930-е гг. воспитательная система приобрела значительный опыт формирования и воспитания молодого поколения, который, как, впрочем, и любое явление, нельзя оценить однозначно. Давая этому объективную оценку, нельзя не учитывать положительное: поколение 1920-1930-х гг. приобрело такие качества, как коллективизм, интернационализм, гражданственность.

1. Башлоев М.Л., Исмаилов А.И. Из истории комсомола Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1969. 175 с.
2. Страницы истории комсомола Кабардино-Балкарии (1918-1978 гг.). Сб. док. / отв. ред. Б.М. Зумакулов. Нальчик: Эльбрус, 1980. 522 с.
3. Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (VIII –30-е гг. XX вв). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 180 с.
4. Управление Центром документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 134.
5. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 201.
6. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941). Сб. док. / отв. ред. Х.И. Хутуев. Нальчик: Эльбрус, 1980. Т. 1. 384 с.
7. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 536 с.
8. УЦДНИ АС КБР. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 15.
9. Гугов Р.Х. Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926–1929 гг.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. 168 с.
10. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании (1917–1947 гг.)// сб. док. / сост. Н.И. Болдырев. М.: АПН РСФСР, 1947. Вып. 2. 303 с.
11. Крупская Н.К. О культурной революции // Педагогические сочинения. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 9. С. 470 – 485.
12. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Ликвидация массовой неграмотности населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в 20–30-е гг. XX века: проблемы, взаимодействие // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. С. 54 – 59.
13. Мамсиоров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX века. Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.

14. Мусукаев А.И. Как разрушали народные традиции // Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБР. 1993. № 3. С. 99 – 105.
15. Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Нальчик: Эльбрус, 1983. 239 с.
16. Новая атака на национальную самобытность горцев // Горцы Кавказа. 1934. № 49. С. 29 – 35.

**И.С. Васева,
Пермский институт ФСИН России, старший преподаватель,
кандидат исторических наук, майор внутренней службы
(г. Пермь, Россия)**

**«ЧЕЛОВЕК ДОБРЕЙШЕЙ И ВОЗВЫШЕННЕЙШЕЙ ДУШИ»:
К БИОГРАФИИ МУЗЫКАНТА Т.К. ШЕЙБЛЕРА (1900–1961)**

В статье рассмотрена биография и профессиональная деятельность отечественного композитора, дирижера, музыканта, педагога Т.К. Шейблера. На основе архивных документов изучены основные этапы его жизни. Дан анализ творчества и профессиональной деятельности композитора. Особое внимание уделено вкладу музыканта в становление профессиональной музыки на основе художественного многообразия самобытных кабардино-балкарских народных мотивов. Т.К. Шейблером подготовлен ряд научных работ в области истории музыки, кабардинского фольклора. Секрет успеха композитора в том, что он стал единым целым не только с музыкой, но и с кабардино-балкарским народом. Сделан вывод о том, что именно благодаря усилиям Трувора Карловича удалось сохранить множество старинных музыкальных произведений, созданных кабардинцами и балкарцами.

Ключевые слова: Т.К. Шейблер, Темirkanов, Глазунов, музыкант, композитор, дирижер, ученый, кабардино-балкарская музыка, профессиональная музыка, народное искусство, политические репрессии.

The article examines the biography and professional activity of the Russian composer, conductor, musician, teacher T. K. Scheibler. The main stages of his life have been studied on the basis of archival documents. The analysis of creativity and professional activity of the composer is given. Special attention is paid to the musician's contribution to the formation of professional music based on the artistic diversity of the original Kabardino-Balkarian folk motifs. Because Scheibler has prepared a number of scientific papers in the field of music history, Kabardian folklore The secret of the composer's success is that he became one not only with music, but also with the Kabardino-Balkarian people. It is concluded that it was thanks to the efforts of Truvor Karlovich that many ancient musical works created by Kabardians and Balkars were preserved.

Keywords: Sheibler, Temirkanov, Glazunov, musician, composer, conductor, Kabardino-Balkarian music, professional music, folk art, political repression.

*Наш город Нальчик называл он городом каштанов.
В музыке воспел величье гор.
Среди его учеников был юный Темирканов,
Ныне – знаменитый дирижер.*

Давид Щабаев. Тривору ШЕЙБЛЕРУ

В общественно-политической жизни современной России, по оценкам исследователей, ключевое место занимает политика исторической памяти. Связано это с тем, что после безуспешных попыток «новой» российской элиты в 90-е годы XX века приобщиться к культуре и истории Европы, перекроив страну по образцу западных стран, в обществе назрел запрос на самостоятельный путь развития, основанного на самобытности социокультурного пространства. Отсюда осознание необходимости консолидации общества посредством продвижения в массы идеи единой исторической судьбы народов страны. В этих условиях во всех регионах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, активизировалась деятельность государственных и общественных организаций в направлении создания новых и популяризации уже имеющихся общероссийских коммеморативных практик, призванных объединить страну вокруг общей исторической памяти [1, 205].

В 2022 г. исполняется 465 лет присоединению Кабарды к России. В 1957 г., в честь празднования 400-летия, в Большом театре был поставлен опера-балет «Нарты», а «Концерт-рапсодия для фортепиано с оркестром» стала визитной карточкой музыкального искусства Республики. В его основе – кабардинский фольклор, а автор – советский композитор, педагог, дирижер, фольклорист, ученый Тривор (Трувар) Карлович Шейблер (Шайблер). Шейблер продемонстрировал потомкам, с какой любовью следует относиться к народным песням, наигрышам, мотивам: музыкальным истокам народного искусства. Он стоял у основания формирования профессиональной музыки Республики. Среди его учеников – выдающийся композитор Джабраил Хаупа, певец, сказитель карачаево-балкарских народных песен Омар Магомедович Отаров (1916–2002), дирижеры Борис и Юрий Темиркановы, именно последний в своих воспоминаниях именовал Тривора Карловича как «человека добрейшей и возвышеннейшей души» [2].

Вопросам развития музыкальной культуры Кабардино-Балкарии посвящены ряд исследований, вместе с тем отсутствуют фундаментальные работы, в которых бы была отражена деятельность композитора Т.К. Шейблера.

Трувор Карлович родился 28 февраля 1900 г. в г. Рига, Латвия, в семье инженера, любовь к музыке ему привила мать. В 1919–1924 гг. учился в Петроградской консерватории (класс композиции М.О. Штейнберга), в этот период консерваторию возглавлял профессор А.К. Глазунов, Шейблер считается его учеником. Также обучался в Петроградском университете на юридическом факультете [Римский 1973]. Однако в архивно-следственном деле 1938 г. его образование значится как «неоконченное высшее» [3, 7].

В 1917–1924 гг. – концертмейстер и дирижёр театра «Передвижного», «Пролеткульта» в Петрограде. Музыкант жил в самом центре на ул. Моховая, д. 6, кв. 5. Творческая деятельность дирижера в северной столице прервалась 11 апреля 1924 г. Он был арестован Особым совещанием при Коллегии ОГПУ. А 23 мая 1924 г. обвинен по ст. 60 УК РСФСР и выслан на Урал на 2 года вместе с супругой Марией Сергеевной [3, 15].

М.С. Шейблер, ровесница мужа, урожденная Щербатова, из княжеской семьи, ее родители, князь Сергей Борисович Щербатов (1870 г.р.) и княгиня Елизавета Сергеевна Плаутина (1875 г.р.). Семья Щербатовых еще в 1921 г. подверглась арестам.

Спустя год – 15 мая 1925 г. Трувору Карловичу было разрешено свободное проживание на территории СССР, за исключением 6 центральных городов и погрангуберний. Шейблер не мыслил себя без музыки и продолжил профессиональную деятельность в должности дирижера Тюменского драматического театра.

Затем, в 1928 г., деятельный композитор перебирается в Пермь, где сразу возглавил музыкальную часть пермского ТРАМа, основал малый симфонический оркестр. Оркестр Шейблера становится невероятно популярным в пермской среде, музыкантов регулярно приглашают на радио и городские площадки. Ни одно значимое мероприятие не обходилось без концерта с участием симфонического оркестра.

В период его деятельности музыкальным редактором на Свердловском радио (1933–36 г.) была написана музыкальная комедия «Как её зовут» (1936).

В 1934 г. Шейблер принял решение продолжить обучение: в 1934 г. зачислен в ГИТИС, где оставался до 1938 г.

Высокие должности, известность, образованность, преданность своему делу не спасли музыканта от повторного ареста, 10 марта 1938 г. ему было предъявлено новое обвинение в шпионаже [3, 9].

Спустя 10 месяцев дело прекращено за недоказанностью состава преступления. День освобождения совпал с датой реабилитации: 15 декабря 1938 г. реабилитирован УНКВД по Пермской области.

В 1939 г. в жизни Трувора Карловича начинается Кабардино-Балкарский период, музыкальная жизнь Нальчика с приходом гения Шейблера заиграла новыми красками. Так, в 1940 г. национальные хоры объединились, был организован Кабардино-Балкарский ансамбль песни и пляски, среди солистов был и ученик композитора О. Отаров, благодаря которому большое количество лирических, бытовых, обрядовых песен вошло в репертуар хора. Он наизусть знал сотни песен и исполнял их с подлинным мастерством.

Но уже осенью 1941 г. выслан в г. Соликамск Пермской обл. из-за немецкого происхождения. Он продолжает свою творческую деятельность, в 1945 г. в Соликамске завершает работу над детским балетом «Муха-Цокотуха», «Поезд».

Однако сердце Трувора Карловича отныне принадлежит Кабардино-Балкарскому краю. Ученые называют 1930-40-е гг. периодом становления профессионального музыкального искусства Кабардино-Балкарии. Особая заслуга – вклад советских композиторов, среди которых особое место занимают Т.К. Шейблер, С. Прокофьев, Н. Мясковский.

Композиторам также удалось включить музыкальный фольклор в свои произведения: С. Прокофьеву в Кабардинском квартете и Н. Мясковскому в Двадцать третьей симфонии.

Профессиональная музыка под влиянием музыкального фольклора, выделяется собственным музыкально-лексическим языком. Использование подлинных фольклорных произведений привело не только к обогащению музыкально-языкового языка, но и к формированию нового направления профессиональной музыки. Соотношение образцов музыкального фольклора и профессионального искусства, с точки зрения композиторского письма и использованного метода «вживления» песенно-инструментального материала

в профессиональную классическую музыку, позволяет отметить возможное сосуществование различных подходов их сочетания. Свободный подход композитора к фольклорному материалу не исчерпывается использованием подлинных музыкально-текстовых источников, либо определенных интонационных и ритмических элементов, но часто обогащается новыми формами с собственной фольклорной символикой, отвечающей аутентичному звучанию в контексте профессионального композиторского произведения [4, 42].

Наконец, в 1947 г. Шейблер по ходатайству С. Прокофьева, Н. Мясковского и руководства республики получает разрешение вернуться в г. Нальчик, именно здесь он проведет последние 13 лет своей жизни. Шейблер стал основоположником профессионального музыкального искусства кабардинцев и балкарцев [5].

Т.К. Шейблером записано «около 500 народных мелодий, 70 обработок песен и танцев, 4 кантаты, 15 симфонических пьес, «Рапсодия на кабардинские темы» для фортепиано, опера-балет «Нарты» и драма «Даханаго»» [6, 33].

Балет-опера «Нарты» написан в 1956 г. Автор либретто Б. Куашев, по мотивам народных сказаний о нартских богатырях. «Образ богатыря Сосруко, похитившего огонь у злого бога, воплощен в музыкальных темах, приближен к героическим народным песням, яркость музыки, мелодии, ритма находится в тесной связи с изобразительным искусством благодаря разнообразию инструментальных возможностей» [6, 34].

Композиторское творчество с самого начала развивается на основе национальных традиций. Активно используется музыкальный фольклор, синтезируемый с классическими формами и методами изложения музыкального материала. Композиторским творчеством оказываются охвачены практически все жанры классической музыки. А эстрадная аранжировка фольклорных произведений – одна из наиболее популярных форм их звучания в современном музыкальном поле, в этом направлении двигался и Т. Шейблер [7, 157].

Коллега Трувора Карловича композитор В. Молов писал о значении народного творчества в становлении своего дарования, вероятно, подобное мироощущение было присуще и Шейблеру: «Вспоминая многовековую историю самобытного песенного

фольклора адыгов, формировавшегося на основе богатейшего и уникального с точки зрения лада и ритма, привлекавшего внимание русских и зарубежных путешественников, учёных и композиторов своими неповторимыми метро-ритмическими рисунками, задушевностью, героикой, многожанровостью и переменностью ритма, размеров, я пришёл к выводу, что он отложил неизгладимый след в моём сознании ещё в раннем детстве. Естественно, и моё композиторское творчество началось с простейших гармонизаций народных и своих простеньких мелодий, любительских миниатюр» [8, 54].

«Формы работы с фольклорным материалом могут быть самыми разнообразными, – это связано с рядом факторов, главными из которых выступают уровень авторского профессионализма, особенности письма композитора и его творческие приоритеты, а также образно-художественное содержание и стилистические особенности используемых источников» [9, 23].

В связи с этим можно сказать, что гениальное чутье Шейблера помогло интерпретировать фольклорный материал в профессиональное русло.

В Нальчике он сразу занимает должность художественного руководителя и главного дирижера Кабардино-Балкарской филармонии (1947–1949 гг.) и принимается за работу. Трувор Карлович – автор музыки к драматическим спектаклям Кабардино-Балкарского драматического театра, а также для музыкальной школы [10].

В этот период становление и развитие профессионального творчества композиторов Кабардино-Балкарии происходило в академических жанрах хоровой музыки и было взаимосвязано с канонами национального музыкального искусства – традиционным фольклором и формами исполнительства. «Художественное многообразие самобытного фольклора адыгов, балкарцев, карачаевцев и других народов северокавказского региона в призме авторского творчества нашло своё яркое претворение в самых разнообразных формах и проявлениях» [9, 544].

Т. Шейблер проводил активные поиски в области средств музыкальной выразительности, связанных с этнокультурой, ему удалось значительно расширить тематику и жанровое содержание авторского творчества, основанного на национальном фольклоре.

Именно благодаря творчеству композитора в кабардинской музыке появились жанры кантаты, симфонические поэмы, рапсодии, опера-балет [11, 30].

Шейблер, продолжительное время находившийся в пространстве специфичной этнической культуры кабардинцев и балкарцев, сумел гармонично вплести ритмоинтонационные архетипы в профессиональную музыкальную ткань различных жанров [12, 49].

В 1950-е гг. преподает музыкальную литературу в единственной в городе музыкальной школе-интернате, по воспоминаниям учеников, «он был очень интеллигентным, сдержанным и вежливым, никогда не позволял себе повышать голос. Знаете, дети обычно не очень-то любят учиться и легко отвлекаются, но на его уроках мы всегда вели себя тихо, настолько интересно Трувор Карлович всё рассказывал и объяснял» (артист оркестра филармонии Николай Халишхов) [5].

Трувор Шейблер понял особую ладовую структуру кабардинских народных песен, танцев и наигрышей и стал разрабатывать данный музыкальный материал. Фактически он указал путь последующим композиторам, в этом его великая заслуга. Кроме того, в его композициях были задействованы и национальные инструменты, например, песни для хора в сопровождении баяна и национальных инструментов; для хора *a cappella* – Малая кантата-поэма, посвященная А. Шогенцукову (слова Шхагапсоева, 1950).

Балкаро-карачаевцы располагают богатым нартским эпосом (в том числе и песенным), заговорами, древнейшими жанрами тюркской народной поэзии – алгышами и каргышами, обрядами и ритуалами с приуроченной к ним хореографией. Языческий пантеон и связанную с ним религиозную обрядность Л. И. Лавров дифференцирует на три основных компонента: древнекавказский, аланский и тюркский [13, 97].

Шейблер глубоко изучил фольклор кабардинцев и балкарцев. В результате было расшифровано большое количество мелодий, записаны, расшифрованы и изучены большие пласты фольклора. Благодаря ему кабардинцы и балкарцы впервые услышали профессиональную музыку, в основе которой лежит фольклор. Музыкант выступил и собирателем фольклора, записав свыше 500 кабардинских и балкарских народных песен. На основе балкарского фольклора

Т. Шейблер написал музыку к великолепному спектаклю Р. Геляева «Кровавый калым». Даже названия музыкальных произведений отражают их народный характер, например, Кабардинская танцевальная (1949), Лирическая (на кабардинские темы, 1955), симфонические картины Адиух (по кабардинской легенде, 1948), Мадина (по поэме А. А. Шогенцукова, 1950), Пастухи в горах (1950), увертюры Каншауби и Гошагах (1940), Рапсодия-фантазия на кабардинские темы для фортепьяно с оркестром (1951, 2-я ред., 1954), Кабардинские напевы для скрипки и фортепьяно (1949), пьесы для виолончели и фортепьяно (1951) и др.

Шейблером подготовлен ряд научных работ в области истории музыки, кабардинского фольклора, посвященные в частности истории развития кабардинской музыки за годы Советской власти, заметки о музыкальной жизни Кабардинской АССР и др.

Секрет успеха композитора Шейблера заключается в том, что он стал единым целым не только с музыкой, но и с кабардино-балкарским народом. Он прочувствовал, что созданная в глубокой древности и пронесенная через века песенная культура явилась не только образцом древнего мышления, образа жизни и мировоззрения и балкаро-карачаевского народа. В ней наиболее полно и весомо отразились характер и эстетика его творческого мышления. Ибо, являясь словесной первобытной культурой, миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания [14,198]. Его творческие успехи оказались высоко оценены, уже в 1951 г. К. Шейблер – заслуженный деятель искусств КБ АССР.

В 1957 г. присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

В 1959 г. он избран председателем Союза композиторов Кабардино-Балкарии.

Кроме того, авторству музыканта принадлежит свыше 200 музыкальных произведений, около 10 научных работ, вероятно, перу Шейблера принадлежат и методические разработки периода его деятельности в музыкальной школе, однако сведений об этом не сохранилось. Музыкант умер 17 марта 1961 г. в г. Нальчик, похоронен на старом городском Христианском кладбище.

Трувор Карлович сыграл важную роль в развитии музыкальной культуры Кабардино-Балкарии. Биография этого многогранного че-

ловека соответствует «крутым маршрутам», которыми прошла наша страна [15, 67]. «Северный Кавказ имел свою специфику развития, обусловленную сложным историческим прошлым интеграции в единое российское политическое и правовое пространство и этническим многообразием региона» [16, 165].

По оценкам ученых, «традиционное музыкально-песенное искусство Балкарии и Карачая, как духовная и материальная культуры вообще, формировалось и развивалось в тесной и постоянной взаимосвязи и взаимодействии с историко-культурным становлением народов Северо-Кавказского региона. Во многом подобные пути социально-экономического развития и формы быта, близкородственные в отдельных случаях этногенетические истоки и сложные процессы межэтнических контактов определили в итоге при всем многоязычии единый в существенных чертах культурный мир» [17, 47].

«Обращаясь к древним пластам народного песенного творчества, веками закладывавшимся традициям вокального многоголосия, композиторы расширяют образную и тематическую сферу своих сочинений, оригинально синтезируют аутентичную и современную музыкальную лексику, воссоздают семантику этнической музыки в современных академических формах» [18].

Удивительна жизнь и судьба поистине народного композитора – немца, родившегося в Латвии, получившего образование в Петрограде.

Примером истинного служения Отечеству, Кабардино-Балкарии был Человек, дважды прошедший путь от политически репрессированного, ссыльного до реабилитированного и заслуженного, помогавшего в период Великой Отечественной войны эвакуированным в республику деятелям культуры. При этом он не утратил интереса к жизни, музыкальному творчеству, искусству, созиданию; воспитал не одно поколение профессиональных музыкантов. Таков он, Трувор Карлович Шейблер...

1. Атласкиров А.Р. Коммеморативные практики в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарской Республики // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 4. С.205-228.
2. Римский Л. Б. Шейблер Т.В.// Музыкальная энциклопедия /под редакцией Ю.В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 415 с.
3. Пермский государственный архив социально-политической истории. ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.10125.
4. Гучева А.В. История изучения этномызыкальной культуры черкесов в XIII – середине XX вв. // История науки и техники, 2012. № 12. С. 42-50.
5. Мазуренко М. Музыкант, учитель, композитор//Кабардино-Балкарская правда. 2 марта, 2020.
6. Захарова Л. «Души прекрасные порывы». Статьи. Воспоминания. Беседы о музыке. Нальчик: б/и, 2006. 95 с.
7. Хараева Ф.Ф. Музыкальная культура в современной Кабардино-Балкарии // Народы Северного Кавказа и культурная глобализация, 2010. С. 156-175.
8. Молоч В. Л. «Святая к музыке любовь». Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2005. – 257 с.
9. Бутенко А.Н. Основные социокультурные факторы становления и развития профессионального хорового творчества композиторов Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии//Современные проблемы науки и образования, 2013. № 2. – С. 544.
10. Забытые имена Пермской губернии [Электронный ресурс] <http://www.fnperm.ru/шейблер-трувор-карлович.aspx>
11. Кумехова Л. Е. Основные особенности культуры Кабарды в период, предшествующий созданию национальной композиторской школы // Вопросы Кабардино-Балкарского музыкознания. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. – С. 30-45.
12. Мишаева А. Из истории становления композиторской школы Кабардино-Балкарии // Музыка и время, 2015. № 4. С. 48-52.
13. Лавров Л.И. Балкария и Карачай до 30-х годов XIX века // Кавказский этнографический сборник. М.: наука, 1969. Т. 4. С. 55-119.
14. Малкондуев Х.Х. Антология народной музыки балкарцев и ка-

рачаевцев. Т. 1. Мифологические и обрядовые песни и наигрыши. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. – 432 с.

15. Губжоков М.Н. Антропология советскости через призму музейных источников // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета, 2019. Т. IX. № 4. С. 65-77.

16. Гунаев Е.А. Итоги политики коренизации на Северном Кавказе к середине 1930-х – началу 1940-х гг. // Электронный журнал «Кавказология», 2021. № 3. С. 162-175.

17. Рахаев А.И. Народно-песенное искусство Балкарии и Карачая: дисс. на соискание учен. степ. доктора искусствоведения. – Санкт-Петербург: б/и, 1996. – 212 с.

18. Бутенко А.Н. Эволюция хорового творчества композиторов Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии: дисс. на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения. Саратов: Саратов. гос. консерватория им. Л.В. Собинова, 2013. – 173 с.

А.Н. Тальцева,
аспирант СОГУ им. К.Л. Хетагурова
(г. Ставрополь)

ОБЩЕСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ДИНАМИКА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье прослеживается динамика изменения массового сознания и социальной психологии советского общества в годы Великой Отечественной войны на материалах личного происхождения и архивных документах Ставропольского края. Показано, как в советском обществе формируются новые социальные связи и отношения, как изменяется отношение людей к событиям войны и военной повседневности. Отмечается, что социальная психология человека военного времени формировалась не только под влиянием официальной идеологии, но и диктовалась ежедневными социальными практиками на фронте и в тылу.

Ключевые слова: военная повседневность, социальная психология, общественное сознание, психология масс

The article traces the dynamics of changes in the mass consciousness and social psychology of Soviet society during the Great Patriotic War on materials of personal origin and archival documents of the Stavropol Territory. It is shown how new social ties and relations are formed in Soviet society, how people's attitude to the events of the war and military everyday life changes. It is noted that the social psychology of a wartime man was formed not only under the influence of official ideology, but was also dictated by daily social practices at the front and in the rear.

Keywords: military everyday life, social psychology, public consciousness, mass psychology.

События Великой Отечественной войны, несмотря на все большую с каждым годом отдаленность событий, продолжают оставаться значимыми в сердцах многих жителей России. Сегодня, когда в ряде стран Европы активизирован процесс по уничтожению исторической памяти о героях и участниках второй мировой войны, происходит героизация пособников и сторонников нацизма, особенно важно сохранение национальной и культурной идентичности жителей нашей страны, которая основана во многом на правильном вос-

приятии событий ее истории. В настоящее время на фоне политического противоборства нашей страны с неонацизмом обнарудутся некоторые новые документы Великой Отечественной, актуальными как никогда становятся воспоминания ветеранов войны и жителей тыла. Современное российское общество, можно без преувеличения сказать, военизировано: проблемы войны и мира, военной мобилизации, психологии на войне и в тылу – затрагивают в той или иной степени каждого из нас. Исторические параллели массового сознания до и после начала войны, описание довоенного и военного общества – поневоле возникают на фоне чтения новостной ленты современных нам событий.

Цель настоящей публикации – проследить изменения в массовом сознании и социальной психологии советского общества в годы Великой Отечественной войны. Ставятся задачи изучить различные духовно-психологические явления в советском обществе начала 1940-х гг., которые включали как массовые коллективные настроения, ментальные установки, фронтовые и тыловые социальные практики, так и индивидуальные изменения психики отдельных людей, социальных групп. Феномен общественного сознания, в котором тесно переплетены и формируемые идеологические установки, и психологические особенности восприятия людей, оказавшихся в экстремальной ситуации, представляется на сегодняшний день требующим пристального внимания и изучения. В настоящее время вопросы военной психологии, социологии войны в историческом аспекте являются относительно новой областью научных исследований. Несмотря на то, что созданы отдельные достаточно значимые исследования Е.С. Сенявской [1] о психологии «комбатанта» в войнах XX века, исследованы вопросы повседневности человека в условиях военного и довоенного времени в монографиях авторского коллектива Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидиновой Т.П. Хлыниной [2] и указанными авторами по отдельности в научных статьях, имеются хорошо фундированные публикации о фронтовой повседневности исследователя А.Э.Ларионова [3], а также работы В.А. Агеевой [4] и других авторов, тем не менее, тему массового сознания и социальной психологии в годы Великой Отечественной войны, многоаспектную и многоплановую, нельзя считать полностью изученной.

Источниковой базой данной публикации послужили материалы

личного происхождения – фронтовые письма, дневники, воспоминания участников, а также делопроизводственные документы государственных архивов Ставропольского края – решения местных органов власти, партийных органов, отложившиеся в центральных и местных архивах, а также ряд опубликованных документов как общесоюзных [5], так и региональных [6], [7]. В качестве основополагающих концепций в рамках исследования по истории повседневности были выбраны такие направления, как новая социальная история, микроистория, история повседневности.

Начавшаяся 22 июня 1941 г Великая Отечественная война изменила жизни миллионов людей. В повседневность вошли новые формы связей и отношений: многие советские граждане были отправлены на фронт, по мобилизации или добровольно, жизнь оставшихся в тылу также безвозвратно изменилась – с потерей близких, с условиями нахождения в оккупации, с привлечением в систему трудовых резервов для строительства укреплений, восстановлению разрушенного хозяйства, работе на оборонных предприятиях.

Каждый период войны имел свою морально-психологическую доминанту в общественном сознании [8]. Объявление о начавшейся войне 22 июня 1941 г. вызвало в обществе ошеломление и, одновременно, надежду на скорый успех. Благодаря советской пропаганде люди верили, что враг будет скоро разбит на его же территории и многие боялись не успеть попасть на фронт. В провинциальных городках, в селах, отдаленных от западной границы России, довоенная жизнь продолжалась еще некоторое время, ее неторопливое течение заканчивалось для тех, кто подлежал мобилизации.

Работа военкоматов по призыву военнообязанных на Ставрополье началась, как и по всей стране, в 17 часов 40 минут 22 июня 1941 г. [9, д.18. л.75]. На 8 июля 1941 г. только по неполным подсчетам Орджоникидзевского крайвоенкомата по краю было подано 5917 заявлений о вступлении в армию без учета отсеянных по возрасту и морально-политической сознательности, коллективных заявок и заявлений, поданных не на адреса военкоматов [10, д.63. лл.93-94об.]. Так в обществе военного времени начала формироваться новая, многочисленная социальная группа – фронтовики. Всего за годы войны, как было подсчитано военным комиссариатом, было призвано более 320 тыс. человек [11, 26].

Для призванных на войну комбатантов (термин, предложенный Сенявской Е.С., Сенявским А.С.) [12] под влиянием окружающей повседневности полностью менялось мироощущение, психология: по иному, в отличие от мирного существования, воспринимались окружающие события и быт. На войне, как известно, обостряются все чувства, человек начинает иначе смотреть на себя и на окружающую действительность, для него раскрывается смысл его «подлинного» существования. Е.С. Сенявская считает, что для характеристики жизни человека на войне применим экзистенциальный термин «пограничная ситуация» - такое состояние, когда становятся обыденными вещи, которые в мирной жизни такими не являются, например, смерть, насилие, убийство. И наоборот: редкие в мирное время героизм, готовность к самопожертвованию - превращаются на войне в явление обыденное, массовое [1,10-11].

Во фронтовых письмах то и дело встречается: «только вышли из боя», «вели налеты на тылы противника», прорыв на ... направлении», «был ранен осколком снаряда», совершенно буднично и обыденно упоминается об успехах: «меня представили к награде за боевые заслуги», «фашист драпает», «уже 8 дней прошло, как Эссентуки освобождены». Также обыденно, но от этого особенно драматично изредка упоминается о смерти товарищей, однополчан. Все мечты, все помыслы воюющих на фронте людей – об окончании войны, о победе. «Я уже перенес 3 ранения, контузию, но думаю еще дойти до Берлина самого, чтобы выручить миллионы наших рабов из плена», - пишет брату неизвестный адресант [13, д.19. л.18]. Окопная жизнь в дневниках и письмах военных лет, безусловно, немного «приукрашена». Многие не хотели волновать близких, в армии было не принято жаловаться, да и все письма с фронта строго просматривала цензура, о чем на каждом из них сохранился след в виде штампа – пометки «пропущено цензурой». Читая письма, также понимаешь, за долгие дни и месяцы войны окопная жизнь стало настолько привычной, повседневной, что мелкие трудности почти не замечались перед лицом более серьезных испытаний.

Фронтовые письма, обращенные к близким людям, дышали искренностью, верой в скорую победу и встречу. Люди мечтали вернуться к мирной жизни, снова сесть за парту института, встретиться с родными. «Мама, дорогая, ты не можешь себе представить... как

мы, все оставшиеся девушки, рвемся домой, – писала Лида в августе 1945. – Нам объяснили, что не скоро, вероятно, так как нет еще пополнения... В армии – дело другое, не то, что на гражданке... Ты пойми, что мы наравне с мужчинами везде, как в работе, так и в строю. Живем мы, конечно, в казармах, девушки отдельно» [13, д.18. л.3].

Военная мобилизация в годы войны коснулась не только мужского населения, но и женского. В годы войны военная мобилизация женщин в различные рода войск проводилась в зависимости от текущих потребностей фронтов. На фронт отправлялись в основном молодые девушки, физически здоровые, не беременные, не имевшие детей и других иждивенцев. В целом за годы войны Народным комиссариатом обороны было выпущено 17 приказов о мобилизации женщин в ряды красноармейцев. Также проводились военные мобилизации и по партийной линии - 5 мобилизаций коммунисток, по линии ВЛКСМ - 14 мобилизаций комсомолок [14, 542]. В Ставропольском крае о масштабах женской военной мобилизации свидетельствуют отложившиеся в фондах архива решения крайисполкома, документация секретарей райкомов о выполнении заданий по мобилизации девушек-коммунисток и комсомолок. Так, в апреле 1942 года были мобилизованы 865 женщин в возрасте 19-25 лет для службы в частях и тыловых узлах связи Красной армии согласно разнарядке [9, д.29. л.292]. Одновременно состоялась мобилизация девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны, всего призвано 68 девушек, девять из которых вступили в комсомол, чтобы добровольцами попасть на фронт, всего добровольно подали заявления 120 девушек [6, 62-63].

Женщины-фронтвички, призванные военкоматами или ушедшие добровольцами на фронт, составляли немалую часть военнослужащих, воюя на всех фронтах практически во всех видах войск. Как верно отмечает И.В. Реброва, собравшая и изучившая множество воспоминаний женщин-участниц войны, образ женщины на войне был сильно стереотипизирован в советское время: реального гендерного равенства ни до, ни после войны не было в традиционном общественном сознании, и сами женщины свое нахождение на войне не считали естественным. Жизнь женщины на войне, в составе воинских частей, среди военно-полевого быта, когда происходило

нарушение установленных социальных ролей, самими участницами воспринималось как крушение самой жизни. И адаптироваться к условиям войны, какими бы стойкими, мужественными женщины не были, не смотря на свою выносливость, превосходившую мужскую, несмотря на готовность перетерпеть все тяготы и лишения, многие женщины не смогли [15].

По мере продвижения врага вглубь страны и отступления советской армии, стало очевидным, что война не закончится в ближайшие дни и даже месяцы. Когда 3 июля было передано по радио и также опубликовано в газетах выступление И.В. Сталина, открывшему народу правду о трагических событиях на фронте, меняются общественные настроения. С этого времени ушли в прошлое первые иллюзии в быстрый исход войны, предвоенное общество стремительно стало военным. Уже осенью 1941 года немецкие войска подошли к Ростову-на-Дону и Ставропольский край оказался в прифронтовой зоне. Среди населения формировались отряды противовоздушной обороны. Начиная с августа 1941 г. Ставрополье принимало тысячи эвакуированных жителей западных областей СССР.

Эвакуированные граждане – новая социальная группа, появившаяся в годы войны. Люди, изгнанные из своих домов, бежавшие от агрессии, а также переселенные государством в рамках плановых мероприятий по эвакуации предприятий и организаций, которые не должны были достаться врагу и могли принести ощутимую пользу в тылу. Количество эвакуируемых достаточно быстро росло, и за вторую половину 1941 г. приобрело просто колоссальные размеры. Партийные и государственные органы, а также соответствующие местные советы, которым было поручено заботиться о прибывающих людях, не справлялись с поставленными задачами. Только за вторую половину 1941 г. в тыловые районы было переправлено около 12 млн. человек [16]. Ставрополье рассматривалось органами власти как регион, куда можно направить большие потоки эвакуированных граждан. Такое решение определялась целым комплексом причин: первоначально Ставрополье было удалено от линии фронта, здесь был благоприятный климат, в местных колхозах всегда были нужны рабочие руки. Немаловажным фактором было наличие транспортных коммуникаций и необходимой медицинской базы многочисленных санаториев Кавказских Минеральных Вод.

Во время оккупации жителям региона пришлось впервые не только увидеть врагов, оккупантов достаточно близко, но и делить с ними кров и пищу. В этих условиях сформированный советской пропагандой образ злого и коварного врага нередко размывался, делался дифференцированным в зависимости от конкретных результатов взаимодействия. Местное население научилось различать «фрицев»: боялись гестаповцев, к простым немцам обычно относились терпимо, ненавидели румын. Гораздо больше, чем оккупантов, население боялось той части общества, которые по разным причинам стали служить у германских властей в полиции и комендатуре, выполнять карательные операции. Вспоминают «дети войны»: Бодина Е.П., 18 лет: «Помню последние часы жизни Алексея Сироты, нашего участкового милиционера. Вели его полицаи по улице... Фамилии извергов односельчан я до сих пор помню. Вот так черная немецкая нечисть разделила наших степновцев на героев и предателей, работавших до войны в одном колхозе...» [17, 45]. Калинин Г.А., 13 лет: «Я был очевидцем расстрела евреев... Расстреливали полицаи. Немцы при этом присутствовали. Но первую скрипку в этом зловещем деле играли наши. Им нужно было выслужиться перед новой властью. Вот они и старались вовсю. Работа у них была не их веселых... Не все из них были негодьями» [17, 41]. Коломысова (Черненко Л.А.), 6 лет: «Были в селе и полицаи, но они нас в обиду не давали. Например, полицай Ширшов всегда предупреждал, что готовят немцы, и когда было нужно, мы все прятались» [17, 34].

После освобождения края в январе 1943 г. начинается постепенное восстановление разрушенного хозяйства, решение первоочередных проблем питания, жилья, социальных связей и контактов, потерянных в месяцы оккупации. В обществе растет количество социально неустроенных людей – беспризорных и безнадзорных детей, потерявших на войне одного или обоих родителей, оправленных в тыл инвалидов войны, семей фронтовиков, не имеющих средств к существованию и оставшихся без материальной поддержки государства. Письма военных лет председателям колхозов и совхозов, в различные инстанции наполнены болью и тревогой фронтовиков за оставленных близких людей. Например в сохранившемся архиве писем на имя А.М. Гусева, директора свиновхоза «Коммунар» Молотовского района Ставропольского края, фрон-

товики просят помочь больной жене в обеспечении дровами [13, д.15, л.18-18об.], освободить тяжелобольную жену с двумя маленькими детьми и престарелой матерью от тяжелой физической работы в колхозе [13, д.16, л.19], вернуть матери корову, отданную ею во время эвакуации [13, д.15, л.10-10об.], вернуть отобранное сено для телка – единственного источника пропитания семьи и оказать помощь в улучшении бытовых условий [13, д.16, л.21], и т.д. В многочисленных письмах фронтовики искали потерянные в эвакуации семьи [13, д.15, л.2-2об.], родители – эвакуированных детей, находящиеся в тылу жены и матери писали письма во фронтовые части с просьбами найти пропавшего без вести фронтовика или указать точное место и обстоятельства его гибели [10, д.617, л.145-146].

К исходу войны, пройдя сквозь трудности и лишения начального периода войны, ужасы оккупации, тяжелейший восстановительный период, жители Ставрополя, среди которых, не смотря на усилия советской пропаганды, было много верующих людей, обращаются к православной церкви. Послабление в вопросе категорического неприятия и гонения со стороны советского государства церкви наступило с учреждением в 1943 году при Совете Министров СССР Совета по делам Русской православной церкви, который опирался на созданный при нем институт уполномоченных. И хотя, несмотря на многочисленные ходатайства верующих об открытии храмов, лишь очень малая часть из уцелевших церквей была открыта в период оккупации [18, д.163.л.18], тем не менее, люди получили хотя бы мизерную возможность отправления церковных служб и обрядов в храме.

В целом война стала колоссальным испытанием для советского общества, в ходе которого произошло изменение мировоззрения, переоценка ценностей, человек нередко был поставлен в ситуации выбора жизненной стратегии – подлости или геройства, выживания любой ценой или смерти, предательства или верности своим идеалам до конца. Каждый из периодов войны имел свою морально-психологическую доминанту в массовом сознании. В первые месяцы войны в обществе преобладала вера в быстрый успех Советской Армии, что формировалось средствами советской пропаганды. По мере продвижения врага вглубь территории, складывания новых реальностей повседневного существования, связанных с лишения-

ми, голодом, жилищной стесненностью, потерей близких, общество стремительно военизируется. Нахождение в оккупации разделило жителей на «своих» и «чужих». Однако образ врага-чужеземца в сознании жителей был дифференцирован: политика «заигрывания» с местным населением оккупационных властей рождала различные модели поведения: от резко-отрицательного до сочувствующего. Последний период войны характеризуется верой в победу и оптимистичным настроением и одновременно ростом социально неустрашенных людей. Тяжелые условия повседневного существования выражались в социальной психологии – в обществе нарастает религиозность как способ обретения душевного равновесия и возможность пережить ужасы войны.

1. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: РОС-СПЭН, 2005. 368 с.; Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. Эволюция образа врага в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.

2. Кринко, Е.Ф., Тажидинова, Т.Г., Хлынина, Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941-1945). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 362 с.

3. Ларионов А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь РККА в 1941-1945 гг. М.: Золотое сечение, 2015. 296 с.

4. Агеева, В. А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / В. А. Агеева. - Таганрог: ТГПИ, 2009. -80 с.

5. Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945. Серия «Документы советской истории». Сост. А.Я. Лившиц, И.Б. Орлов. М.: РОСПЭН, 2003. 471 с.

6. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Под ред. Т.А. Булыгиной. Ставрополь: СГУ, 2005. 608 с.

7. Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941-1964 годах:

сборник документов /сост. В. Белоконь, Г. Колпикова, Г. Никитенко. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. 696 с.

8. Падерин А. А. Советское общество до и после июня 1941 года URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-obschestvo-do-i-posle-iyunya-1941-goda> (Дата обращения: 01.06.2023)

9. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф.Р-1852. Оп.12.

10. Государственный архив новейшей истории (далее – ГАНИСК). Ф.1. Оп 2.

11. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941-1945 гг.). Под ред С.И. Линца, А.А. Аникеева, Г.И. Кольги. Ставрополь-Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. – 498 с.

12. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы. URL: <https://histrf.ru> (Дата обращения: 01.06.2023)

13. ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1.

14. Каменева Г.Н. Женщины Ставрополья на фронтах Великой Отечественной войны / Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. - Ставрополь: издательство СГУ, 2005. 608 с.

15. Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-povsednevnost-v-problemnom-pole-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (Дата обращения: 01.06.2023)

16. Потемкина М.Н. Историческое пространство эвакуации (1941-1945 гг.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-prostranstvo-evakuatsii-1941-1945-gg> (Дата обращения: 01.06.2023)

17. Дети войны: 1941 – 1945 гг. (антропологический аспект). Хрестоматия / Отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. 242 с.

18. ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1.

І. ФИЛОЛОГИЯ

С.С. Тускаева,
студентка СОГУ им. К.Л. Хетагурова
(г. Владикавказ)

НАРТОВСКИЙ ЭПОС И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

В статье анализируется значение нартвовского эпоса в культурной жизни осетинского народа в конце XIX – первой половине XX вв.

Данные временные рамки показывают общую тенденцию развития национального самосознания осетин, независимо от идеологической составляющей в осуществлении государственной политики, определяют надклассовый уровень в восприятии национального эпоса, а также его роль в деле культурного развития.

Ключевые слова: осетинская литература, нарты, интеллигенция, национальное самосознание, культурное развитие.

The article analyzes the role and significance of the Nart epic in the cultural life of the Ossetian people in the late nineteenth and first half of the twentieth centuries. The author believes that these time frames show a general trend in the development of the national identity of Ossetians, regardless of the ideological component in the implementation of state policy and shows the supraclassical level in the perception of the national epic and its role and significance in cultural development.

Keywords: sleds, Ossetians. Intelligentsia, national identity, Ossetian literature

Введение. Нынешний, 2023 год, согласно Указу главы РСО-Алания, Сергея Ивановича Меняйло, объявлен годом осетинского Нартовского эпоса [1]. Это не только повод популяризации народного искусства, но и возможность более пристального изучения древних сказаний о происхождении и приключениях героев-богаты-

рей («нартов»). Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать, как этот эпос воспринимался видными представителями осетинской нации во второй половине позапрошлого и в первой половине прошлого века. Задачей работы является выявление самобытных представлений о Нартовском эпосе в литературных и художественных произведениях указанного выше периода времени. Естественно, остановимся лишь на некоторых именах.

Анализ литературы. Тема исследования довольно часто становилась объектом научных изысканий. Ключевым направлением в научной деятельности видного ученого-филолога, языковеда В.И. Абаева является Нартовский эпос. Василий Иванович был большим его ценителем и придавал большое значение появлению первых записей осетинских нартовских сказаний. В исследованиях ученый уделял внимание вопросу об историческом содержании эпоса. Это естественно: историзмом пронизаны все многочисленные труды В.И. Абаева как по фольклору, так и по языку осетин. Оценивая историческое в Нартовском эпосе, он писал: «В нем отразилась история народа, но история не внешних событий и датированных фактов, а история древнего быта и мировоззрения, народных доблестей и идеалов» [2, 94].

В.И. Абаев отмечал: «Ценность нартовских сказаний как исторического источника исключительно велика», и что Нартовский эпос «представляет огромный интерес и доказывает, какой исключительной ценности памятник мы имеем в нартовских сказаниях с точки зрения познания прошлого осетинского народа» [2, 109].

Фундаментальным является труд, созданный под авторством З.М. Салагаевой в 1959 году, – «Коста Хетагуров и осетинское народное творчество». В исследовании Зоя Мироновна поднимает актуальную во все времена проблему – влияние осетинского фольклора на творчество Коста Левановича Хетагурова. С помощью обширного комплекса источников автору удастся найти ответы на следующие важные вопросы, каким было отношение поэта к устному народному творчеству? Какова степень влияния народного творчества на литературную деятельность Коста?

Важной составляющей историографии, посвященной Нартовскому эпосу и его влиянию на культуру осетин, является статья И.В. Мамиевой «Тема нартов в осетинской литературе: духовно-эстети-

ческие аспекты» [3] Автор исследует в диахронном аспекте специфические особенности отражения «темы нартов» в произведениях разных эпох, стилей и жанровых форм. С применением различных методов и использования внешней и внутренней критики текстов, которые раньше становились объектом больших дискуссий, автору удается по-новому взглянуть на природу героев и выделить совершенно новые подходы писателей к Нартовскому эпосу. Сделан вывод о том, что, несмотря на неоднородность поэтапного взаимодействия двух эстетических систем, Нартиада – непрерывный фундаментальный источник развития национальной словесности.

Существенную помощь в написании научно-исследовательской работы оказала работа И.Т. Цориевой «Художник Махарбек Туганов – иллюстратор Нартовского эпоса». В ней раскрываются особенности визуально-образной интерпретации мира сказаний о нартах в творчестве художника. Автор, в частности, отмечает значимость художественных произведений М. Туганова, которые стали образцами нравственного и эстетического осмысления сокровищ духовной культуры народа, наполнявшими фольклорные тексты новыми смыслами в деле воспитания человека и гражданина» [4,175].

Обсуждение и выводы. Вторая половина XIX – первая половина XX вв. занимает особое место в духовной жизни Северного Кавказа, в общем, и осетинского народа в частности. Связано это было с тем, что, начиная с 50-х годов XIX века, на совершенно новый уровень выходят духовная и культурная составляющие осетинского общества. Подобные процессы представители передовой осетинской интеллигенции сравнивают с итальянским Ренессансом и справедливо называют этот прогресс эпохой национального Возрождения.

Ядром этой эпохи являлись плоды литературной, научной деятельности целой плеяды выдающихся осетин. Получив европейское, весьма достойное и по нынешним меркам, образование, они прекрасно понимали возложенную на них миссию, суть которой заключалась в просвещении своего народа. Осознавая высокую значимость вхождения Осетии в российское подданство во второй половине XVIII века, передовые осетинские умы видели в лице Российской Империи не только защитника в политическом плане, но и духовный источник, из которого им удалось перенять традиции великой русской культуры.

Указанная эпоха также становится тем временем, когда осетины стремятся разобраться в своем историческом происхождении. Поэтому смело можно сказать о том, что во вторую половину XIX столетия идёт активный процесс формирования самосознания осетинского народа. Обращение к Нартовскому эпосу как к некоему зеркалу истории осетинского народа стало главным проявлением этого процесса.

Народный фольклор воспринимался осетинской интеллигенцией не только как важный устный источник, обладающий большим научным потенциалом, но и неким достоинством, интеллектуальной составляющей, в которой отразился нравственный облик и психологический портрет осетинского народа.

Нартовский эпос, будучи одним из ценнейших плодов народного фольклора, во все времена привлекал взор литературных, научных и культурных деятелей. Их отношение к эпосу носило, прежде всего, сакральный характер. Они считали, что эти сказания являются хранителями исторической памяти создавшего их народа, обращаясь к которым они всегда могли найти ответы на волнующие их вопросы.

Примером высокого признания сказаний может стать творчество выдающегося осетинского поэта, главного просветителя осетинского народа 2-ой половины XIX века, гения изобразительного искусства, по праву считающегося основоположником осетинской литературы – К.Л. Хетагурова. Коста, будучи выходцем из обычного горного селения, был свидетелем того, как простой люд бережно относился и высоко оценивал Нартовский эпос. Поэтому не удивительно столь высокая степень уважения поэта к этому величайшему памятнику народного фольклора.

До конца XVIII века Осетия прибывала в условиях полного отсутствия письменности, что, конечно, приумножала значимость фольклора. Сам Коста не раз обращался к ней.

Первое литературное творение, с которого бы хотелось начать, этнографический очерк «Особа», изданный Коста Хетагуровым в 1893 году. В нем автор на примере Нарской котловины (выходцем которой был и сам) проводит достаточно скрупулёзный анализ жизни осетинского народа. Само по себе слово «Особа» переводится как «осетинщина».

Приоткрывая завесу над частной жизнью людей Нарской котловины, автор описывает все аспекты их бытия (сословия, жилища, уварь, одежду, пищу, свадьбу и похороны, право). Из раздела очерка «Отношение к больному» мы можем получить такую информацию: «Тяжелобольного знакомые и родственники не оставляют ни днем, ни ночью. По ночам дежурит главным образом молодежь. Чтобы отвлечь больного от мысли о болезни, они стараются быть веселыми, рассказывают сказки, играют на осетинском фæндыре – небольшой двенадцатиструнной арфе, и под аккомпанемент распевают легенды о нартах, даредзанах и других мифических героях» [5, 56-57]. Это, во-первых, показывает, каким трепетным и заботливым было отношение к больному, во-вторых, происходит отражение того, какое важное место занимал Нартовский эпос в жизни осетин.

В сборнике Коста Хетагурова «Осетинская лира» («Ирон фæндыр») множество стихов, в которых рисуются персонажи нартов.

Ярким примером может стать стихотворение «В пастухах».

В центре внимания читателя – обычный пастух и одноглазый великан, последний, кстати, достаточно часто рисовался в сказаниях и, как в этом творении, выступал в качестве главного антагониста нартов.... Суть произведения сводится к тому, что пастух, используя недюжинный ум и смекалку, избавляется от посягательств со стороны великана на свое стадо. Такого рода моменты можно встретить и в самом эпосе, когда нарты, прибегая к хитрым уловкам, побеждают великанов. В этом стихотворении автор использует также колоритный образ старейшины Урызмага. При его описании он прибегает к стилистической фигуре явного и намеренного преувеличения:

– Знай – он вот каков:
 На ноге его сойдутся
 Девять петухов,
 И тогда ему их пенье
 Не тревожит слух.
 «Что же в том за удивленье?
 Он, быть может, глух?»
 – За семью ли за морями
 Стог бекасы вьют,
 Жвачку ль под семью горами

Комары жуют, –
 Все услышит, все расскажет
 Этот человек» [6,107].

Другим произведением К. Л. Хетагурова является поэма «На кладбище». Многие люди, знакомые с эпосом, сразу же могут вспомнить кадаг «Сослан в стране мертвых». Новизна ее состоит в том, что в ходе повествования автор мастерски использует мифолого-религиозную картину традиционного мира осетин и социальный аспект из жизни героя, связанный опять-таки с царившим тогда неравенством в осетинском обществе.

В поэме мы можем наблюдать обряд посвящения коня усопшему («бæхфæлдисын»), связанный с верой осетин в загробную жизнь. Попав в загробный мир, человек оценивается исключительно по совершенным делам и поступкам, вне зависимости от материальной составляющей. Далее в произведении читателю встречаются имена трёх покровителей (Уастырджи, Куырдалæгон, Барастыр), это свидетельствует о высоком религиозном сознании и о глубокой приверженности традиционным осетинским верованиям.

Коста прекрасно понимал, что Нартовский эпос глубоко вошел в быт осетин. «Все отрицательные и положительные стороны этого эпоса, – писал он в статье «Владикавказские письма», – глубоко вкоренились в народную жизнь, и изменить их не так легко, как думают многие» [7,46].

Будучи народным поэтом Осетии, Коста мечтал о том, чтобы петь, как древний нарт:

Если бы пел я, как нарт вдохновенный,
 Если б до неба мой голос взлетал,
 Всех бы созвал я народы вселенной,
 Всем бы о горе большом рассказал.

Общеизвестно, какие большие требования предъявлял Коста к поэту. Стремление уподобиться нартскому певцу является со стороны Коста Хетагурова самой высокой оценкой эпоса, признанием глубины и типической силы нартских героев, их художественной убедительности» [7, 46].

Особое место нартские сказания занимают не только в творчестве К.Л. Хетагурова, но и М.С. Туганова.

Махарбек Сафарович Туганов по праву считается корифеем осетинского изобразительного искусства, гению которого принадлежит пальма первенства в художественном осмыслении «Нартиады». Получив фундаментальное образование в стенах Петербургской Академии художеств, будучи учеником И.Е. Репина, смог перенять от своего учителя лучшие традиции живописи и его авторскую методику. Не останавливаясь на уже полученных знаниях, в 1905 году Махарбек уехал в Мюнхен, где посещал студию художника-педагога Алибе. В творчестве М. С. Туганова прослеживаются два приоритетных направления: первое связано с революционными событиями в стране, непосредственным участником которых был сам художник, второе – это Нартовский эпос и быт осетин.

Разговор о творчестве Туганова, даже если сильно захотим, не сможем закончить до завтрашнего утра. Поэтому автор статьи берет на себя смелость остановиться лишь на некоторых творениях, написанных десницей мастера.

Картина «Пир нартов» считается самой масштабной в художественной галерее М. С. Туганова, которую без малейшего преувеличения считают жемчужной в мировом изобразительном искусстве. Путь автора к ее сотворению был нелёгок и тернист. Работа началась с тех времён, когда ещё Махарбек готовился к поступлению в Петербургскую Академию художеств, куда в качестве эскиза предоставил инспектору Академии художеств «Пир нартов». В качестве отзыва получил недоумение от инспектора, почему герои изображены танцующими на столе. Обдумав все полученные замечания, автор начинает кропотливую работу по собиранию материалов для изображения народного искусства. «Мне однажды удалось увидеть своими глазами такой спорный танец. Один на голове держал полную чашу с пивом и во время танца не проливал ни одной капли, а другой прыгал на стол, и на голове у него бывали не деревянные чаши, а бутылки с пивом, и, прыгая на стол, а потом обратно на землю, он не ронял ни одной бутылки. Молодежь Осетии всегда упражнялась в таких искусных танцах. Этим танцам их специально никто не обучал. Увидев эти ловкие, смелые танцы осетинской молодежи, я решил использовать этот сюжет в «Пире нартов», т.к. все это мне живо напоминало описание пиров у нартов» [8]. Сослан дан в окружении других первостепенных героев «Нартиады», которые изо-

бражены в полном соответствии с их характером. Это не удивительно, так как Туганов, как сам и говорил, «старался показывать типы нартов такими, какими их представлял народ в своих сказаниях» [8].

На заднем плане изображены нартовские воины, исполняющие «Нартон симд» – один из разновидностей массового хороводного танца. Он является наиболее сложным, поэтому в нем женщины участия не принимают. На счет этого В.И.Абаев писал таким образом: пиршества нартов достигали своей кульминации, когда начинался знаменитый танец нартовский пляс – «Симд». «Этот старинный танец даже сейчас, при хорошем исполнении, производит впечатление внушительное. Помноженный на нечеловеческую мощь и темперамент нартовских титанов, он, по уверению сказаний, сотрясал землю и горы...» [2, 227].

На картине «Появление фæндыра» мы видим одного из центральных персонажей «Нартиады» – Сырдона, которого справедливо называют хитростью земли и коварством неба. Однако, посмотрев на выражение лица Сырдона, сидящего среди трупов своих сыновей, мы не увидим ни коварства, ни хитрости. Убитый горем от потери своих детей, дабы передать всю скорбь и боль свою, он решает сделать музыкальный инструмент из костей и сухожилий убитых; так появился *дыуадæстæнон фæндыр*. Хотя автор и не использует такой богатый колорит красок, как в «Пире нартов», ему с помощью узкой цветовой гаммы и авторской техники удается передать всю мрачность произошедшего и те чувства, который испытывал герой картины.

В этом, пожалуй, и заключается главный секрет мастерской Туганова: с помощью скупых красок донести самое главное и выразить сокровенное.

На протяжении всего творчества Туганова наблюдается устойчивая тенденция изображать нартов в их взаимодействии с окружающим миром. Картина «Ацамаз играет на свирели» тому замечательное подтверждение. Как известно из самого эпоса, нарты были не только искусными танцорами и воинами, но еще глубоко любили музыку, что нашло отражение в цикле, посвященном Ацамазу, который изображается на картине играющим на свирели. Мелодия этого инструмента была настолько прекрасной и чарующей, что все животные и птицы предаются танцу. Природа пробуждается, а солнце и луна становятся ярче. Игра его была настолько волшебной, что

покорила сердце единственной гордой дочери Сайнаг Алдара – Агунды.

Заслуга автора картины в том, что её атмосфера полна чувством прекрасного во всех ее проявлениях, пронизана любовью и гармонией человека с окружающим миром и самим собой.

Вышеуказанные работы видных представителей осетинской интеллигенции – лишь малая часть, но и при этом значительная, которую удалось отразить в данной статье. Не претендуя на исчерпывающий анализ представленных творений, созданных десницами литературных и художественных гениев, лишь хочется лишний раз сказать о том, что у нашего народа есть уникальное, морально-нравственное и культурное наследие. Нартовский эпос – его важнейшая составляющая, значимость которой переоценить невозможно, а недооценить не имеем права.

1. В Северной Осетии 2023 год станет Годом осетинской «Нартиады». [http://sevosetia.ru/Article/Index/567849#:~:text=Дата обращения 18.01.2023](http://sevosetia.ru/Article/Index/567849#:~:text=Дата%20обращения%2018.01.2023)

2. Абаев В.И. Нартовский эпос. Дзауджикау, 1945.

3. Мамиева И.В. Тема нартов в осетинской литературе: духовно-нравственный аспект // Известия СОИГСИ. 2021. №41 (80). С. 101-115.

4. Цориева И.Т. Художник Махарбек Туганов – иллюстратор Нартовского эпоса // Известия СОИГСИ. 2016. № 22 (61). С.172-184.

5. К.Л. Хетагуров. Особа [Текст] : (этнографический очерк) ; [сост. В. П. Баскаев]. - Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2012.

6. Хетагуров К.Л. Собрание сочинений в трех томах. Том 1. М., 1974, 349 с.

7. Салагаева З. М. Коста Хетагуров и осетинское народное творчество. Орджоникидзе, 1959. С. 196

8. Туганов М.С. Статьи, воспоминания, письма. Цхинвал, 1986.

9. Хадикова А.Х. О мифологических истоках и ареальных связях осетинской Нартиады // Известия СОИГСИ. № 23 (63). 2017. С. 185-192.

10. Чеджемов С.Р. Из истории родного края. Владикавказ, 1993. С.119.

**Е. Т. Цагараева,
аспирант СОИГСИ им. В. И. Абаева
(г. Владикавказ)**

О САКРАЛЬНОМ ТЕКСТЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В ПРИВЕТСТВЕННЫХ ФОРМУЛАХ ОСЕТИН

Благопожелания как одна из разновидностей устойчивых формул речевого этикета вызывают интерес уже тем, что в них ярко проявляется специфика языка народа, своеобразие его обычаев, обрядов, традиций, верований.

В осетинском этикете благопожелания представлены в приветственных формулах, молитвословиях, обрядовых песнях, играют роль транслятора культурно-речевого кода осетин, используются в регламентированных формах, раскрывая не только уровень социальной коммуникации, но и духовного развития народа и репрезентируя особые фрагменты ценностной, языковой картины мира.

В статье предпринята попытка классификации благопожеланий; исследуется их употребление в разных контекстах, в том числе разнообразие в приветствиях, анализируются языковые средства речи, формирующие их. Применение сопоставительного метода в изысканиях позволяет выявить особенности национального приветственного этикета в сравнении с языками других народов.

Ключевые слова: осетинский язык, устойчивая формула, благопожелание, приветствие, языковая картина мира.

Well-wishings, as one of the varieties of persistent speech formulas are of interest already because they clearly manifest the specificity of the language of the people, the originality of their customs, rituals, traditions, and beliefs.

In Ossetic etiquette, well-wishings are presented in greeting formulas, prayers, ritual songs, play the role of a translator of the cultural and speech code of Ossetians, are used in regulated forms, revealing not only the level of social communication, but also the spiritual development of the people and representing special fragments of the value, linguistic picture of the world.

The article attempts to classify well-wishings; their use in different contexts is studied, including diversity in greetings, the linguistic means of speech that form them are analyzed. The use of the comparative method in research makes it possible to identify the features of the national greeting etiquette in comparison with the languages of other peoples.

Keywords: Ossetic, persistent speech formulas, well-wishings, greetings, linguistic picture of the world.

Речевой этикет выполняет функции формирования атмосферы общения в социуме. Он имеет национальные особенности, а также

«устойчивые формулы общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [1, 9].

Будучи социальным явлением, речевой этикет отражает формирующую его среду и обстоятельства использования тех или иных речевых формул. Учитывая национальную специфику, важно отметить регуляцию отношений в обществе, социальный и гендерный статус лиц, обменивающихся приветствиями. Знания об особенностях речевого этикета дают возможность получить представление в целом о культуре народа. Они раскрывают пласты исторического развития и сохраненных ценностных кодов на современном этапе.

В осетинском языке приветствия всецело состоят из благопожеланий – ирон. и дигор. *арфæ*, мн. ирон. *арфæтæ* / диг. *арфитæ* ‘благословение’, ‘поздравление’, ‘приветствие’; в диг. ‘заговор’ (против сглаза и т.п.).

По В. Абаеву, в лексеме *арфæ* произошла закономерная перестановка из *afr*, которая восходит к др. иран. *âfrî*, означающее как «благословение», ‘хвала’, также и ‘заклинание’, ‘проклятие» [2, 63-64].

Такая амбивалентность, по мнению Е.Б. Бесоловой, объясняется исконным использованием осет. *арфæ* как вербального мощного инструмента для воздействия на духов и сверхъестественные силы [3, 96]. В подтверждение приводится дигорское выражение *цæсти арфæ* ‘заговор против дурного глаза’, выступающее как заклинание и носящее магический оттенок [4, 64].

Считалось, что заклинание ‘*арфæ*’ часто совпадало с жертвоприношением: жертва служила в таком случае платой, предлагаемой высшим силам. Лишь позже *арфæтæ* ‘заклинания’ превратились в молитвы (*куывдтытæ*), используемые с целью прошений, благодарности и славословия [3, 97].

Т.А. Гуриев же приводит лишь положительную трактовку *арфæтæ* (благословение, приветствие, поздравление), что используется в современном осетинском языке. [5, 14]. Напр., *арфæйы ныхæстæ* ‘пожелания’, ‘слова благодарности’, ‘поздравления’, *зæрдиаг арфæтæ* ‘сердечные пожелания’, *арфæгонд* у ‘будь благословен’ и др.

Арфæтæ выражены отдельными словами или словосочетаниями, которые представлены в языке в виде фразеологических еди-

ниц, выражающиеся постоянством составляющих компонентов, устойчивостью. Даже не будучи знакомыми, осетины при встрече обязательно здоровались и обменивались приветственными формулами пожеланий доброго времени суток и удачного претворения в жизнь благих дел. Ср.: *Дæ бон хорз уæд!* – Да будет день твой хорошим!; *Дæ хъуыддаг раст уæд!* – Да будет дело твоё правым! [6, 148]. Исходя из этого, приветствия будут иметь в переводе на русский язык следующий многообразный смысл пожелания: «*Да будет твоё/ваше/ утро/день/вечер хорошим/благим/добрым!*».

Приветственные формулы широко распространены в речевом этикете осетин; их можно квалифицировать как нейтральные. Примечательно лингвистическое оформление приветствий. Лексема *хорз* является неотъемлемым компонентом приветственных формул, содержащих указание на время суток. В осетинском языке она может выступать в роли имени прилагательного, имени существительного либо наречия в значениях: *хороший; хорошо; добро/благо*. М. И. Исаяевым рассматривается приветственная формула, используемая в ночное время суток: *Дæ 'хсæв хорз!* – «Да будет хорошей твоя ночь!» [7, 39]. Пожелавший имеет в виду *доброй* ночи, спокойной и без тревог.

Исследователи прослеживают сходство русских и немецких приветственных формул с указанием времени суток. Так, например, *Доброе утро/день/вечер!* в русском языке соответствует формуле *Guten Morgen/Tag/Abend!* в немецком [8, 222]. В семантике этого приветствия на двух языках не содержится непосредственно пожелание, а лишь констатируется факт того, что день является *добрым*. В них также нет обращения к конкретному лицу, в связи с чем рассматриваемые формулы по структуре больше напоминают междометные фразеологические единицы.

Осетинское же приветствие представлено в императиве и обращено с благопожеланием к адресату, что является одной из национальных особенностей приветственных формул.

Согласно представлениям осетин, каждый день настает и наполняется событиями по воле *Хуыцау* (Всевышнего). В устном народном творчестве зафиксирована взаимосвязь дней недели с тем или иным небесным покровителем [6, 23]. Так, понедельник покровительствует Аларды (покровитель детских болезней), Тутыр (покро-

витель волков) и Уацилла (громовержец). Вторнику – Уастырджи, среде покровительствует Бынатыхицау, четвергу – Мыкалгабыр, пятнице – Мады-Майрæм, суббота — день поминания усопших. При этом все покровители, согласно мировоззрению осетинского народа, являются представителями Единого Бога – *Хуыцæутты Хуыцау*, чьим днем считается воскресенье [9, 7]. Следовательно, помимо коммуникативной функции, приветственные формулы дают представление о мировоззрении осетин.

Важной частью речевого этикета осетин являются ответные приветственные формулы, в которых также содержатся адресные благопожелания.

В связи с этим в ответ на *Дæ бон хорз уæд!* принято говорить *Кæй бон у, уый хорзæх дæ уæд!* – Пусть благоприятствует тебе тот, кто покровительствует этому дню! Такое ответное приветствие актуально и часто по сей день.

В эпических сюжетах благопожелания часто заменяют традиционные приветственные формулы, которые приобретают пафосный оттенок и, как правило, обращены в виде монолога к одному человеку или группе лиц с просьбой о покровительстве небожителей. Ср.: *Фæрнджын у Нарты Фæрнæгау!* – Будь благословен, подобно нартовскому Фарнагу!; *Сосланимæ 'мхæстæг куыд уа, Уырымæгимæ 'мбадæг куыд уа!* – «Пусть он будет совином нарту Сослана и сотрапезником Урызмага! [10, 138].

Наряду с определенными контекстуальными формулами приветствия, используемыми в определенное время суток и определенные дни недели, есть и те, что применимы вне зависимости от них. К примеру, осетинское односложное приветствие *байрай* является довольно универсальным выражением и несет ту же смысловую нагрузку, что и русское *здравствуй*. Очевидно, оно является производным глагола *райын*, что в переводе Т. А. Гуриева означает *веселиться, радоваться* [5, 80]; дигорское *байрайун* переводится как 'вскипеть', 'поздороваться' [11, 176]. Глагол *райын* благодаря своей многозначности широко используется в различных изобразительных средствах языка; в качестве метафоры встречается в художественных текстах в сочетании с лексемой *зæрдæ*: *зæрдæ райы* 'сердце радуется'. Употребляется приветствие, в частности, в трудовой деятельности для пожелания плодотворных результатов, кото-

рые принесут радость сердцу земледельца, строителю или трудящемуся в другой деятельности.

В качестве приветственной формулы выступают в общественной или трудовой деятельности общие пожелания *Рæстмæ у!* – Пусть ладится твое дело, или *Дæ хъуыддаг раст уæд!* – Пусть ладится твое дело, аналогичное русскому *Бог в помощь!*.

Общее приветственное благопожелание в адрес работающих есть и в абхазском языке: *Бзиа ууит!* – Добро да совершат тебе! Между тем, в народе для каждого вида деятельности сохранился определенный ряд формул. Например, кузнеца можно приветствовать таким древним речением, как *Змаа укыу алып0ха уоуааит!* – букв.: *Чью руку ты держишь!* [12, 140].

К контекстуальным приветствиям относятся также формулы из категории гостеприимства, которое, по мнению В. Миллера, является неотъемлемой чертой осетин [13, 265]. Гостеприимство имеет свои законы, сохранившиеся с древнейших времен и порожденные родовым строем. Никто не посмел нарушать законы гостеприимства, иначе позорилась не только принимавшая гостя семья, но и вся его фамилия. Недаром до сих пор у осетин сохранилось выражение *Уазæг – Хуыцауы уазæг.* – *Гость – Божий гость.* Соответственно этому восприятию выстраивался в общении с гостем и речевой этикет, который также изобилует благопожеланиями. Так, например, одним из наиболее распространенных и часто употребляемых приветствий в адрес гостя является *Алы бон дæр æгас цу!* – *Здравствуй каждый день!* Букв. перевод лексемы *æгас* – *живой*, следовательно, в данном приветствии содержится пожелание *долгих лет жизни в здравии.* Предпочтительным считается перевод *Каждый день добро пожаловать*, что из уст принимающего гостя является логичным [14, 623]. Данное приветствие актуально при встрече гостя, в том числе на праздничных мероприятиях. Исключение представляет номинальный (погребальный) дискурс, во время которого не используются вербальные приветствия с благопожеланиями. Горевестнику у абхазов (*ашэаць^эааы*), как и у осетин, запрещено во время своей миссии оповещения о смерти приветствовать встречающих и отвечать на их приветствия [12, 136].

Не принято в осетинской традиции, в отличие от русской, в ответном приветствии дублировать формулу, которая была употре-

блена первой стороной. Так, если на *здравствуй* можно сказать так же, то в речевом этикете осетин присутствуют специальные ответные формулы. Например, гость входит в дом со словами *Фарн ацы хæдзары*. – *Да будет Фарн в этом доме*. Понятие *фарн* прочно укоренилось в национальной традиции и является важнейшей и неотъемлемой частью духовной культуры осетин. Согласно этимологии В. И. Абаева, лексема является «общеиранским полурелигиозным понятием», связанным с солнцем и вбирающим в себя все благое [2, 421]. *Фарн* происходит из авестийского *hvarnah* (*hvar* – солнце) и уходит корнями в мифы Древнего Ирана. В них Хварна – сакральная сила, приносящая изобилие, победу над врагами, счастье, славу. Она олицетворяет священный огонь Ахура Мазды – Атара. По мифологии, свою Хварну имеет каждая семья, поселение, община зороастрийцев [15, 84]. Перед людьми она могла предстать в облике воина, хищной птицы, а чаще всего горного барана. Последний образ и присущ осетинской традиции. Символ барана встречается в строительстве святилищ, домов осетин. К нему обращаются в молитвословиях о новобрачных, в которых просят потомства, преимущественно мальчиков [16, 557]. В связи с вышеизложенным, приветственное пожелание с компонентом *фарн* приобретает особую сакральность и превалирует над остальными бытовыми благопожеланиями. Примечательно, что обязательным ответным является пожелание приветствующего быть наполненным *фарном* – *Фæрнæйдзаг у*.

Благопожелания с компонентом *фарн* используются не только во время приема гостей, но и в других ситуациях речевого общения: *Фарн уæ бадты/ныхасы/куысты*. – Пусть будет Фарн в вашем застолье/разговоре/труде. Для подтверждения сакрального кода лексемы *фарн* в приветствиях следует обратиться к свадебной обрядности осетин. В качестве заклинательного благопожелания оно употребляется в адрес невесты во время снятия фаты в доме жениха (*хызисæн*). Это обоснованно большой силой, которая заложена в слове *фарн*, потому как сам обряд представляет собой в числе прочих действий снятие своеобразного оберега невесты от злых существ [17, 85].

По сведениям разных источников, самих обрядов снятия фаты несколько. Они, как правило, проводились возле надочажной цепи – *Сафайы рæхыс*, которая считалась священной у осетин [18, 342].

При этом она могла находиться не только в жилище, но и в святых местах. По исследованиям В. С. Газдановой, надочажная цепь выступает в качестве мировой оси – сакрального центра. Такой выбор места для проведения свадебного обряда, очевидно, обусловлено необходимостью максимального усиления произносимых в адрес невесты благопожеланий со словом *фарн*.

Фарн, фарн, фарн,

Фараст лæппуйы æмæ иунæг цъæх чызг!

Фарн, фарн, фарн,

Фараст лæппуйы æмæ иунæг цъæх чызг!

Фарн, фарн, фарн,

Фараст лæппуйы æмæ иунæг цъæх чызг! [19, 76].

Фарн, наряду со священным местом, усиливает благопожелание в адрес будущей матери, звучащее больше как заклинание благодаря трехкратному его повтору.

В благопожелании используются также сравнения, сопоставляющие с животными с наилучшими свойствами: это позволяет выделить и усилить репродуктивные функции невесты; ср.:

Пусть будет, как наседка многодетна

И, как медведица, чадолубива! [20, 277].

Упоминание божеств в речевом этикете осетин является достаточно распространенным явлением, сохранившимся до наших дней. Отдельное место среди них занимает Уастырджи – покровитель мужчин, помогающий обездоленным, путникам. Его образ восходит к дохристианскому периоду истории осетинского народа, к скифо-аланской эпохе [21]. В речевом этикете Уастырджи упоминают во время прощания с путником. В этом случае благопожелание приобретает некий торжественный окрас, потому что собирающегося даже не в столь дальнюю дорогу вверяют под покровительство второго по почитанию в осетинском пантеоне после Единого Бога.

Уастырджи де` мбал! – Да будет Уастырджи твоим товарищем (в пути)!

Лæгты дзуары æвджид фæу! – Да будешь поручен покровителю мужчин! [7, 40].

Среди молодежи популярно приветствие *салам*, сокращенное с арабского *ас-саламу алейкум* (с араб. *мир вам, мир с вами*). Заимствованное слово претерпело фонетические изменения и по-осетински

звучит как *шалам*, что ближе к *шалом* на иврите». Следует, однако, отметить, что данная форма приветствия недопустима в официальных случаях, а также в ситуации обращения младшего к старшему, тогда как вполне уместна в речевом дискурсе между ровесниками.

Еще одно приветствие отмечается преимущественно в населенных пунктах Алагирского района: *Дзæбæх у!* – Будь здоров! Его применяют независимо от случая, времени суток и возраста приветствующих. Оно вбирает в себя пожелание всего хорошего не только относительно физического здоровья, но и духа.

Таким образом, выявлено, что все виды речевых формул приветствия у осетин наполнены благопожеланиями. Они отражают как народное мировоззрение, так и этические и поведенческие нормы, складывавшиеся на протяжении веков. Незначительные трансформации со временем не смогли изменить сакральность этого жанра, который помогает воссоздавать картину отношений осетин с высшими силами и Единым Богом.

1. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1987. 158 с.

2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка в 4-х т. Т.1. М.- Л., 1958. 655 с.

3. Бесолова Е. Б. Язык обрядового фольклора: специфика мышления и концептуализация символов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 176 с.

4. Абаев В. И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания: Древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979.

5. Гуриаты Т.А. Цыбыр ирон-уырыссаг дзырдуат. Дзæуджыхъæу: Ирыстон, 2003. – 206 ф.

6. Газданова В. С. Традиционная культура осетин. Владикавказ: СЕМ. 2006. – 192 с.

7. Исаев М.И. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1964. 104 с.

8. Колесов В.В. Культура речи культура поведения. Л., 1988. 272 с.

9. Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. 599 с.
10. Кусаева З. К. Семантические связи Нартовского эпоса и афористических жанров осетинского фольклора // Известия СОИГСИ. Вып. 20 (59), 2016. 142 с.
11. Таказов Ф. М. Дигорско-русский словарь/ Русско-дигорский словарь. Владикавказ, 2015. 872 с.
12. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми: Алашара, 1985. 190 с.
13. Миллер В.Ф. Осетины. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и А. Е. Ефрон. М., 1897. Т. XXII.
14. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин / Под ред. Ю.Ю. Карпова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 711 с.: ил.
15. Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 400 с.
16. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х тт. М., 1997. Т.2. 719 с.
17. Гатиев Б. П. Суеверия и предрассудки у осетин // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876.
18. Газданова В.С. Золотой дождь. Исследования по традиционной культуре осетин. Владикавказ, 2018. 440 с.
19. Къарджиаты Бекызæ. Ирон æгъдæуттæ // Хъодзаты Ахсары редакцигондæй. Дзæуджыхъæу, 1991. 161 с.
20. Памятники народного творчества осетин (ПНТО) / Сост. Т. А. Хамицаева. Владикавказ: Ир, 1992. 440 с.
21. Дзаттиаты Р. Проект «Алания от А до Я». Уастырджи // Газета «Северная Осетия», 26.10.2017.

II. ПОЛИТОЛОГИЯ

**З.Т. Золоева,
ст. преподаватель СКГМИ (ГТУ)
(г. Владикавказ)**

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Несмотря на значительные усилия и государства, и организаций гражданского общества, в борьбе с экстремизмом и его предотвращении в настоящее время достигнут лишь незначительный прогресс. В этой связи возрастает важность эффективной государственной политики в данной сфере.

Целью статьи является исследование основных направлений государственной политики в области противодействия экстремизму, а также выявление существующих проблем в этой сфере.

Для достижения поставленной цели автор осуществляет анализ политико-правовых документов, в которых отражаются основные векторы государственной политики, как федерального уровня, так и в республиках Северного Кавказа в сфере противодействия экстремизму. Автор отмечает, что в современных условиях во всех субъектах РФ реализуется политика, направленная на противодействие экстремизму, которая основывается на общегосударственных подходах, но может иметь некоторую специфику. В настоящее время как за рубежом, так и в Российской Федерации борьба с терроризмом посредством противодействия радикализации и насильственному экстремизму стала повсеместной линией в национальных стратегиях, что привело к появлению многих политик и практик, направленных на его противодействие и предотвращению.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, государственная политика, сфера противодействия, право.

Despite significant efforts by both the state and civil society organizations, little progress has been made so far in combating and preventing extremism. In this regard, the importance of an effective state policy in this area is growing.

The purpose of the article is to study the main directions of state policy in the field of countering extremism, as well as to identify existing problems in this area.

To achieve this goal, the author analyzes political and legal documents that reflect the main vectors of state policy, both at the federal level and in the republics of the North Caucasus in the field of countering extremism. The author notes that in modern conditions in all subjects of the Russian Federation a policy is being implemented aimed at countering extremism, which is based on nationwide approaches, but may have some specifics. Currently, both abroad and in the Russian Federation, the fight against terrorism through countering radicalization and violent extremism has become a ubiquitous line in national strategies, which has led to the emergence of many policies and practices aimed at countering and preventing it.

Keywords: *extremism, terrorism, the fight against extremism, state policy in the field of countering extremism, law.*

Система антиэкстремистского законодательства нашей страны является хорошо разработанной, она состоит из нескольких десятков нормативно-правовых актов, среди которых основополагающее значение имеет базовый Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Важны в этой сфере также документы политико-правового характера, в которых определены стратегические векторы государственной политики в исследуемой сфере. Проблема экстремизма имеет особое значение для республик Северного Кавказа, с множеством нерешенных проблем. Особую остроту проблематика противодействия экстремизму имеет для РСО-Алания, которая находится в эпицентре северокавказских этнополитических, этноконфессиональных и социально-экономических процессов. В подтверждение можно привести статистические данные. Так, по данным на декабрь 2022 года в СКФО было выявлено 158 преступлений экстремистской направленности, в ЮФО – 133, в ЦФО – 226, в УФО – 59, в СЗФО – 81, в СФО – 148; в ПФО – 160, в ДФО – 92 [1]. Как показывают приведенные данные, количество преступлений экстремистской направленности достаточно велико, хотя имеется тенденция к сокращению по сравнению с предыдущими годами. Представляется, что во многом это заслуга проводимой в РФ государственной политики и эффективной работы правоохранительных органов.

В числе документов политико-правового характера выделяются: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Указ Президента РФ от 15.02.2006

№ 116 «О мерах по противодействию терроризму»; «Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации» до 2025 года, Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц»; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утвержденный Президентом РФ 28.12.2018 № Пр-2665; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др.

В республиках Северного Кавказа предпринимаются также меры борьбы с экстремизмом, связанные, прежде всего, с реализацией региональных программ в этой сфере. Так, выделяем Комплексную программу противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан, утвержденную постановлением правительства Республики Дагестан № 284 от 25 декабря 2020 г.; Комплексный план информационного противодействия терроризму в Чеченской Республике на 2019 – 2023 гг. (утв. главой Чеченской Республики 28 января 2019 года); Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике», утвержденная постановлением правительства Кабардино-Балкарской Республики 16 декабря 2020 года № 288-ПП; Государственная программа Республики Северная Осетия-Алания «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания» на 2019 – 2025 годы, утвержденную Постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания 27 ноября 2018 г. № 375, включающая подпрограмму «Профилактика экстремизма на национальной, религиозной почве и идеологии терроризма в Республике Северная Осетия-Алания» и др.

Однако, несмотря на наличие действенных политико-правовых основ и функционирование системы органов, реализующих задачи в исследуемой сфере, проблема противодействия экстремизму не теряет своей актуальности. Обостряется данная проблема широким распространением информационно-коммуникационных техноло-

гий и использованием их в целях размещения и распространения экстремистских материалов.

Экстремистскими формированиями и их идеологами в современных условиях информационно-коммуникационные, в том числе цифровые технологии, активно используются для осуществления противоправной деятельности и воздействия на сознание граждан. Все это способствует обострению проблемы распространения экстремизма, в связи с чем в важнейшем политико-правовом документе нашего государства – Стратегии национальной безопасности РФ экстремистские проявления признаются в качестве дестабилизирующего фактора [2].

В настоящее время существует ряд проблем, которые связаны с установлением личности, разместившей в сети материалы экстремистского характера; идентификацией таких лиц в качестве автора или издателя указанных материалов [3].

Кроме того, можно констатировать существование и других проблем в исследуемой сфере. Так, в докладах различных правозащитных институтов, в том числе Уполномоченного по правам человека в РФ, содержатся указания на факты, когда реализация мероприятий, направленных на противодействие экстремизму может привести к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, в настоящее время растут опасения относительно использования слежки в подходах к противодействию насильственному экстремизму. Таким образом, перед государством стоит сложная задача – найти компромисс между сохранением тайны телефонных переговоров, личной жизни и т.д. и осуществлением деятельности по пресечению и предотвращению терроризма и экстремизма. Однако необходимо отметить, что данная проблема, более остро стоит в зарубежных странах.

Важно обратить внимание на существование и другой тенденции, связанной с тем, что в сознании граждан еще не сформировалась политико-правовая культура, позволяющая отличить законную общественно-политическую активность от проявлений экстремизма. В связи с этим необходимой видится деятельность по просвещению граждан в данной сфере, а также ознакомление с действующим антиэкстремистским законодательством, что особо актуально для молодого поколения.

Помимо перечисленных проблем, можно также выделить вопрос несовершенства законодательства в сфере противодействия экстремизму. В этой связи В.В. Баранов, Е.А. Исаев справедливо отмечают, что законодательство не предполагает детальной регламентации специальных мер государственного принуждения в отношении субъектов, использующих сети связи в преступных целях. Делается лишь отсылка к общим нормам Закона о противодействии экстремистской деятельности и законодательства в области связи [4, 15].

Представляется, что в настоящее время необходимо осуществить работы по согласованию Кодекса РФ об административных правонарушениях, Уголовного кодекса РФ и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с целью закрепить различные виды ответственности за любое проявление экстремизма.

В числе проблемных моментов следует выделить также отсутствие единой методологии проведения экспертизы экстремистских материалов. Особенно важно выработать критерии отнесения религиозных текстов к экстремистским материалам.

По нашему мнению, недопустимым является признание по формальному признаку пропаганды «религиозного превосходства» канонических религиозных текстов или трудов богословов в качестве экстремистских материалов. В этой связи возрастает важность осуществления экспертного исследования на высоком профессиональном уровне, а также осуществление оценки смыслового содержания материалов соответствующими специалистами.

В тоже время правоохранительные органы в процессе расследования уголовных дел данной разновидности сталкиваются с проблемой невозможности формирования единообразной практики. Кроме того, нередкими являются случаи, когда заключения в отношении одного материала носят взаимоисключающий характер.

Важно также обратить внимание на достаточно продолжительный период проведения психолого-лингвистической и судебных экспертиз (более 6 месяцев), что не может положительно влиять на качество следствия.

Для повышения эффективности работы в сфере противодействия экстремизму, в том числе в Интернете, необходимо обеспе-

чить осуществление системного мониторинга СМИ, технических каналов связи на предмет выявления провайдеров и отдельных лиц, размещающих и распространяющих на сайтах информационной сети экстремистские материалы, а также комплекс мер по их блокированию. В современных условиях видится необходимым осуществление мероприятий, направленных на борьбу с проявлениями экстремизма, на основе сотрудничества и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с различными институтами гражданского общества. Потому что именно гражданское общество обеспечивает формирование пространства для широкого обсуждения различных проблем, в рамках которых можно аргументировать расходящиеся и противоречивые позиции и вести дебаты, не прибегая к насилию. Как известно, именно гражданское общество дает возможность высказаться различным социальным группам и движениям, и в силу такого разнообразия способствует формированию культуры терпимости и плюрализма. В этой связи положительной оценки заслуживает создание в РСО-Алания Центра профилактики экстремизма на базе СОГУ им. К.Л. Хетагурова [5].

Представляется, что необходимо также активизировать участие СМИ в деятельности, направленной на недопущение и противодействие экстремистским проявлениям: думаем, что их потенциал в этом направлении не до конца оценен. В этой связи необходимы исследования способов, с помощью которых террористы используют средства массовой информации, а также изучение возможностей средства массовой информации в стратегиях противодействия насильственному экстремизму.

Противодействие экстремистским проявлениям сталкивается и с проблемой недостаточного финансирования мероприятий в исследуемой сфере в рамках государственных и муниципальных программ [6, 92].

Мыслится, что положительно повлиять, и повысить эффективность проводимой государственной политики в исследуемой сфере может разработка общегосударственной комплексной программы, охватывающей широкий спектр аспектов – правоохранный, политический, социальный, экономический, идеологический, пропагандистский, информационный и др. [7, 170].

В качестве вывода отмечаем, что в Российской Федерации реа-

лизуется государственная политика в сфере противодействия экстремизму и, несмотря на имеющиеся проблемы, в целом имеется тенденция к сокращению количества преступлений экстремистской направленности, что позволяет судить о ее эффективности.

1. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table(дата обращения 12.02.2023).

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

3. Функционально возможные инструментальные средства противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет на территории РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view> (дата обращения 12.02.2023).

4. Баранов В.В., Исаев Е.А. О правовом регулировании деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремистским проявлениям в информационном пространстве // 2020. № 2(54). С. 14–20.

5. Центр профилактики экстремизма создадут в Северной Осетии. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sevosetia.ru/Article/Index/332598> (дата обращения 12.02.2023).

6. Койбаев Б. Г. Актуальные проблемы противодействия экстремистским проявлениям в условиях развития цифровизации / Б. Г. Койбаев, З. Т. Золоева. Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2021. С. 92.

7. Золоева З.Т., Койбаев Б.Г. Некоторые проблемы правового противодействия экстремистским проявлениям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 170–175.

**С. А. Бигулов,
аспирант отдела истории
СОИГСИ им. В.И. Абаева
(г. Владикавказ)**

ОСВЕЩЕНИЕ ГРУЗИНСКО-ЮГО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА 2008 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Освещение в различных СМИ юго-осетинских событий августа 2008 года весьма противоречиво и остается актуальным по сей день. Этот процесс оказался достаточно интенсивен, чтобы можно было говорить об «информационной войне», развернувшейся в СМИ, предназначенной для специфического освещения реальных событий в угоду политической конъюнктуры. Целью данной работы является выявление специфики освещения юго-осетинского конфликта в СМИ. В качестве задач статьи – изучение материалов в русскоязычных СМИ, анализ особенностей зарубежного освещения конфликта, и его развитие во времени. Новизна данной статьи заключена в привлечении и анализе оригинальных публикаций на трех языках: русском, английском и японском. На основании исследования делается вывод о том, что Российская Федерация оказалась не готова к необходимости продвигать собственные позиции на международной арене, и во многом уступила взглядам грузинских СМИ.

Ключевые слова: *грузинско-юго-осетинский конфликт, СМИ, «новые СМИ», информационная война, информационная политика.*

The coverage of the South Ossetian events of August 2008 in various media is very contradictory and remains relevant to this day. This process turned out to be intense enough to be able to talk about the «information war» unfolding in the media, intended for specific coverage of real events in favor of the political situation. The purpose of this work is to identify the specifics of media coverage of the South Ossetian conflict. The objectives of the article are to study materials in the Russian-language media, analyze the features of foreign coverage of the conflict, and its development over time. The novelty of this article lies in the involvement and analysis of original publications in three languages: Russian, English and Japanese. Based on the study, it is concluded that the Russian Federation was not ready for the need to promote its own positions in the international arena, and largely yielded to the views of the Georgian media.

Keywords: *Georgian-South Ossetian conflict, media, «new media», information war, information policy.*

Конфликт между Южной Осетией и Грузией до сих пор остается неоднозначным событием. Его неоднозначность во многом базиру-

ется на отсутствии информации, необходимой для реконструкции адекватной реальности картин событий, произошедших в августе 2008 года. Большинство людей имеют возможность ознакомиться с происходящими в мире событиями исключительно сквозь призму СМИ, причем на языке, доступном для восприятия реципиентом. Это создает возможность использовать СМИ как инструмент формирования политически наиболее выгодной точки зрения или же наиболее виральной. В любом случае, реальное освещение событий может оказаться под угрозой, а версии событий будут множиться без всякой объективной для восприятия реальности причины. Все это в совокупности создает необходимость рассмотреть освещение юго-осетинского конфликта различными СМИ, для понимания формируемой с их помощью карты реальности.

Обратимся к русскоязычным СМИ. В Южной Осетии печатается газета с одноименным названием – «Южная Осетия». Еще до начала активной фазы конфликта в юго-осетинских СМИ встречаются опасения эскалации конфликта, вызванные предложениями грузинской стороны о пересмотре способов урегулирования ситуации, закрепленных еще в Сочинском соглашении 1992 г., после первого конфликта, урегулированного с привлечением России. Грузия в своих предложениях исходит из необходимости вовлечения в происходящие процессы Евросоюза и ООН, в то же время представляет Россию как сторону конфликта вместо посредника, ставя ее рядом с Южной Осетией в рамках предложенного переговорного процесса [1]. Одновременно во множестве публикаций мы можем встретить сравнение Южной Осетии с Косово. Косово называют прецедентом, прецедентом не столько в стремлениях Южной Осетии к отделению – этот процесс был запущен еще в 1991 г. – но прецедентом международного признания нового государства, в обход территориальной целостности, закрепленной в уставе ООН [2]. Так же мы можем прочесть о необходимости для каждого «центра силы» сформировать свой собственный механизм легитимации для продвижения как собственных интересов, так и для защиты зоны своего влияния. Косово, таким образом, является лишь началом в попытках США поддержать распад множества стран, среди которых автором выделяются Боливия, Венесуэла, Судан, Бельгия, Македония и даже Великобритания. Общее количество новых политических образова-

ний, «по самым скромным подсчетам», – более 200. Южная Осетия, в таком случае, становится плацдармом противостояния не столько Южной Осетии и Грузии, сколько геополитических интересов США и России, в которых каждая сторона стремится добиться превосходства, используя для этого наиболее комфортные методы [3]. Этот нарратив поддерживается также и в рамках публикации, посвящённой визиту известного идеолога, евразийца Александра Дугина. В общении философа с журналистами упоминается о необходимости, в качестве условия признания Россией Южной Осетии, бросить вызов США. Дугин ожидает от России решимости и защиты своих национальных интересов на Кавказе против интересов США. По его словам, Россия на момент июля 2008 г. фактически уже решила на признание и идеально к этому подготовилась, необходима лишь решительность, чтобы сделать последний шаг и бросить вызов «той силе, которая претендует на мировую гегемонию» [4]. Журналист газеты «Коммерсантъ Власть», посетивший Грузию с целью выяснить, что происходит в Абхазии, тоже встречает схожую позицию со стороны представителей грузинских властей. По их мнению, происходящая эскалация – дело рук Кремля, который не желает вступления Грузии в НАТО и активно поддерживает нестабильность грузинских территорий с этой конкретной целью. По мнению Вано Мерабишвили, «Россия готова начать войну в Абхазии, только чтобы Грузию не взяли в НАТО» [5].

Важным с точки зрения освещения непосредственных событий августа 2008 г. нам представляется сборник «Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии, август 2008 года». В указанном издании составитель, используя публикации в СМИ и материалы следственного комитета, расследующего преступления грузинских вооруженных формирований на территории Южной Осетии в отношении мирных жителей и миротворцев. В книге зафиксировано множество показаний потерпевших или непосредственных очевидцев событий, описываются многие ужасы, выпавшие на долю этих людей. Так, мы можем прочесть о грузинских бомбежках с использованием кассетных бомб [6, 80], об обстреле гражданских машин, убийствах безвинных женщин [6, 150-151], многих прочих зверствах, происходивших на территории Южной Осетии. По схожему принципу сформирована книга Александра Ковылкова «Запи-

ски с войны. Южная Осетия», выпущенная в том же 2008 г. Ковылков, используя фотоматериалы, рассказы очевидцев и публикации прессы, пытается восстановить картины происходившего в Южной Осетии в те дни. Среди прочего, А. Ковылков описывает уничтожение грузинскими военными православных храмов, удивляясь, как единоверцы-грузины могут столь жестоко расправляться с такими же православными людьми и их святынями [7, 75].

12 августа в «Газете» выходит репортаж корреспондента Ильи Азара, находящегося непосредственно в Цхинвале еще в разгар активных боевых действий. Этот репортаж особенно интересен, если учесть оппозиционный характер его автора: в будущем Илья Азар будет работать на «Эхо Москвы», в «Новой Газете» и «Дожде», пытаться избираться в Москве оппозиционным кандидатом. В своей статье, под заголовком «Ни единого целого дома», он пишет буквально следующее: «В самом Цхинвали, где мы оказываемся пару часов спустя, нет ни электричества, ни газа, ни воды, ни еды, только иногда хлеб и воду раздают на улицах. Говорить, что город стерт с лица земли, конечно, преувеличение, однако найти целое здание практически невозможно» [8]. Там же мы можем найти ужасающие слова врача Цхинвальской больницы Валентины Захаровой: «В воскресенье привезли миротворцев. Шестнадцать тяжелораненых, четверо погибших. У всех разворочены мошонки, одному в упор выстрелили в глаз» [8]. Сама больница в ужасающем состоянии, без стекол, в отверстиях от выстрелов, в морге прямо на полу лежат трупы, у входа скопились гробы. Кроме того, мы можем прочесть историю четырех подбитых БМП миротворцев, уничтоженных в первые же часы грузинского наступления на окраине Цхинвали. БМП выдвинулись навстречу наступлению, но были уничтожены грузинскими танками [8]. В следующей статье, выпущенной 13 августа, Азар описывает настроения на фронте после объявления об окончании боевых действий. Большинство людей, конечно, довольны окончанием стрельбы, однако некоторые относятся к нему скептически, опасаясь за будущее. Так, старший лейтенант в разговоре с Азаром отмечает «Я – осетин. Видишь... Для чего я сюда шел? Чтобы через полгода все заново началось?» [9]. Можно отметить даже проскальзывающую некоторую обиду на российские войска, что они закрепились в грузинском Гори. Однако автор тут же оговаривается,

что подобная злость на союзников вскоре улетучится, в отличие от ненависти к грузинским оккупантам [9].

Обратимся к «западным» СМИ, к освещению в них событий, происходивших в Южной Осетии в августе 2008 г. Прежде всего, следует отметить, что многие делают акцент на отсутствие у Российской Федерации непосредственных усилий по формированию у зарубежного зрителя представления о происходящем в Южной Осетии [10]. В Цхинвал не допускались журналисты западных информагентств. Во Владикавказе уже 9 августа находились корреспонденты Washington Post, Times, Guardian, CNN, BBC, однако они были вынуждены ожидать дозволения для дальнейшего продвижения в Южную Осетию, которого никак не могли получить [11]. Тим Хьюелл, один из первых западных журналистов, которым удалось попасть в Цхинвал, подтверждает существование этой проблемы: «Очень важную роль играл вопрос о доступе. Физически с грузинской стороны корреспонденты были у Гори, они брали интервью у грузин. А на той стороне западных корреспондентов не было – их просто не пускали» [12]. В среде русскоязычных же военных корреспондентов факт отсутствия западных журналистов даже стал поводом для обиды: «Мы, работавшие с нашей, российской, стороны, практически не видели там западных корреспондентов. Даже по происшествии шести, семи, восьми дней после того, как это все прекратилось» [13]. В то же время Грузия с первого дня активно продвигала свою позицию. Саакашвили выступал перед западным зрителем на понятном английском языке и преподносил происходящее с выгодной Грузии стороны. В The New York Times мы можем прочесть упреки в адрес Кремля о неспособности России отстаивать свою позицию на международном уровне. «Президент Грузии Михаил Саакашвили использовал свое свободное владение английским языком, чтобы доминировать в освещении в остальном мире. А русских нигде не было, по крайней мере, вначале» [14]. В русскоязычных СМИ мы можем прочесть обвинения в фальсификациях и подлоге, осуществляемом западными СМИ. Так, корреспондент «Russia Today» утверждал, что кадры, снятые их съемочной группой в Цхинвале, были использованы CNN в качестве материалов, иллюстрирующих грузинский город Гори и его разрушения [15]. К сожалению, найти непосредственную публикацию CNN, использующую съемки Цхинвала, не удалось, ни одно

информагентство, опубликовавшее эту новость, не дает никаких ссылок, наименований или даже даты публикации. Однако существует еще одна подобная история, на которую даже можно найти ссылки в публикациях, посвященных фальсификации кадров в Гори – интервью Аманды Кокоевой на телеканале Fox. Аманда Кокоева, гражданка США, и ее тетя Лора Тадеева-Коревиски были приглашены в прямой эфир к Шепарду Смигу на телеканал Fox, где их спрашивали про бомбежки. Аманда, на тот момент 12-летняя девочка, рассказывает про собственный страх, про то, как она пряталась в подвале. Отдельно Аманда отмечает, что она бежала от грузинской армии и выражает благодарность российским войскам. Далее интервьюер передает слово Лоре, которая говорит о своем желании произнести на телевидении, что они винят во всем этом мистера Саакашвили, агрессора, который убивает тысячи осетин. Однако, не позволив ей закончить, Шепард Смит объявляет коммерческую паузу, обещая, однако, позволить Лоре договорить после. По возвращении в эфир, Лоре дают еще 30 секунд, чтобы закончить мысль. Лора, после некоторой паузы, вновь повторяет, что винит грузинское правительство, но не винит грузинских людей. Позже Шепард вновь вступает, утверждает, что время программы подошло к концу, говорит, что будь у него больше времени, он дал бы его, но программа на этом завершается [16]. Все это можно увидеть в вырезке из оригинального эфира на английском языке. Многие русскоязычные СМИ выступили с осуждением действий своего американского коллеги. Сама Лора также осталась не довольна итогами интервью «Я по лицу корреспондента видела, что они слышат не то, что хотели слышать, и они прервали нас рекламой» [17]. Русскоязычные зрители могли видеть перевод случившегося в передаче Первого канала, где случившееся в студии Fox News передано ровно так, как оно имело место, просто в несколько урезанной версии, без потери смысла [18]. Однако, кроме репортажа на Первом канале, так же можно найти репортаж в «Вестях», в котором, помимо непосредственного перевода, были добавлены кашель и стоны ведущего, будто в попытках перебить говорящую Лору, а высказанные Амандой слова благодарности российской армии вовсе не попали в репортаж [19]. Об этой переозвучке из русскоязычных СМИ упоминает Лента [20]. Именно эта переозвучка подставляет Россию в глазах Запада, так

как об этом не преминула упомянуть в своем тексте The New York Times как об очередном доказательстве попытки Кремля сформировать у зрителя образ предвзятости Запада через фальсификации [14]. Подобные истории подрывают доверие иностранцев к российским СМИ и не позволяют донести собственную точку зрения. Это лишний раз показывает, насколько более слабой оказалась способность к освещению событий у России по сравнению с Грузией, бросившей именно на поле пиара огромные средства и силы.

Несмотря на проблемы, связанные с доступом к информации и доступом на территорию Южной Осетии для получения наиболее адекватной картины, западные СМИ вели работу в этом направлении. В The Guardian от 13 августа мы можем прочесть оправдания слабого освещения событий в Южной Осетии, связанного с проведением в то же время Олимпийских игр в Пекине, где сосредоточились все основные британские корреспонденты. В статье можем прочесть об опасностях, исходящих от нахождения в зоне активных боевых действий, о чем также писали российские СМИ; об объяснении проблем с допуском журналистов на территорию Южной Осетии – обеспечение безопасности журналистов в подобных условиях трудноосуществимо. Многим новостным агентствам приходилось полагаться на копии и фотографии, предоставленные международными информационными агентствами. «В субботу, в море репортажей о церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине, Financial Times, The Times, Guardian и Daily Telegraph были единственными согражданами, опубликовавшими на первых полосах репортажи о начале войны в Грузии, а репортеры опубликовали статьи из Кавказского региона и Москвы, и Грузии» [21]. В статье Reuters мы можем прочесть об эвакуации мирных жителей Южной Осетии, о гибели мирных жителей с обеих сторон: «Грузия заявляет, что 228 грузинских мирных жителей погибли, а 184 грузинских военнослужащих погибли или пропали без вести. Россия заявила, что погибли 64 ее военнослужащих и 162 мирных жителя Южной Осетии» [22]. Позже в Reuters выходит статья, посвященная отчету Еврокомиссии, одному из наиболее интересных документов, сформированных по итогу той войны. В рамках отчета комиссия утверждает, что «именно Грузия развязала войну, когда в ночь с 7 на 8 августа 2008 года обстреляла Цхинвал (в Южной Осетии) тяжелой артиллерией» [23]. По словам

Тальявини, швейцарского дипломата, руководившего расследованием: «Ни одно из объяснений, данных грузинскими властями с целью дать какое-либо юридическое оправдание нападению, не имеет веской силы» [23]. Впрочем, в укор России ставятся два утверждения. Отчет упоминает о наличии доказательств «этнической чистки против этнических грузин во время интервенции России в мятежной провинции Южная Осетия» [23] в нарушение международного гуманитарного права, что Reuters выносит в первый абзац своей статьи, несмотря на наличие подобных доказательств с грузинской стороны. Второй же проблемой называют чрезмерность обороны. В отчете указывается, что «ответный удар России изначально был законным, но ее военный ответ нарушил международное право, когда российские войска вторглись непосредственно в Грузию» [23].

Если мы попытаемся обратиться к иным языкам, на которых международная общественность может потреблять информацию о происходящем в мире, то это будут японские СМИ. В Японии данный конфликт обычно именуют как «грузинский конфликт». В ноябре 2008 г. выходит статья «Раскол, созданный грузино-российским конфликтом». Упоминается история конфликта, начавшаяся задолго до 2008 г., утверждается, что Южная Осетия с 1991 г. «вела вооруженную борьбу за отделение от Грузии и объявила себя независимой» [24]. Начало войны в статье описано следующим образом: «7 августа 2008 года президент Грузии Михаил Саакашвили отдал приказ о военном наступлении на Южную Осетию. Это был возмутительный поступок, о котором даже не была уведомена заранее администрация Буша в Соединенных Штатах, которая поддерживает президента, пришедшего к власти в результате «революции роз» [24]. Автор статьи рассуждает также о международной реакции на произошедшее: «Изначально президент Саакашвили, затеявший инцидент, должен был стать объектом международной критики. Однако в первую очередь осуждалось новое руководство России» [24]. Вина России на тот момент объясняется в двух пунктах. Во-первых, вторжение на территорию непосредственно Грузии, суверенного государства, в нарушение международного права. Во-вторых, признание независимости Южной Осетии и Автономной Республики Абхазия, желающих войти в состав Российской Федерации: «Россия подвергается международной критике за то, что сначала силой оккупировала два региона, а затем

сделала их российской территорией в соответствии с пожеланиями «русских жителей» в регионах» [24].

Таким образом, как видим, несмотря на общую разумность действий России в рамках созданного в августе 2008 г. конфликта, России не удалось распространить свою точку зрения на весь мир. Не готовность взаимодействовать с международной общественностью позволила Грузии занять собою значительную долю зарубежных СМИ, отсутствие иностранных корреспондентов «в поле» привело к массовому использованию чужих материалов, нередко без понимания природы и места их съемки. Даже после публикации отчета Еврокомиссии, частично подтверждающей позиции России, значительная часть зарубежных обывателей сохранила в сознании исключительно картину первых дней, ужасного нападения России на защищающуюся Грузию. Однако в среде зарубежных СМИ все-таки можно найти немало материалов, вполне адекватно описывающих произошедшие события. Заметим, что формирование собственной точки зрения на основе этих материалов вполне возможно при условии наличия базового интереса к теме.

-
1. Прямые переговоры на высшем уровне способствовали бы оздоровлению ситуации // Южная Осетия. 2008. 11 июня. №57
 2. Признание независимости Косово станет прецедентом // Южная Осетия. 2007. 29 декабря. №115-116
 3. Южная Осетия в коллизиях российско-американских отношений // Южная Осетия. 2008. 14 июня. №58
 4. Александр Дугин: «Признание Южной Осетии – единственный способ предотвратить новый геноцид осетин» // Южная Осетия. 2008. 5 июля. №66
 5. «Мы наводим порядок на своей территории» // Коммерсантъ Власть. 2008. 9 июня. №22
 6. Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии / Москва: Европа., 2008. – 300 с.
 7. Ковылков А.Л. Записки с войны. Южная Осетия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 224 с. ISBN: 978-5-222-14579-1

8. Ни единого целого дома // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/08/12_a_2808599.shtml?updated (дата обращения: 16.01.2022)

9. «Чуть-чуть до Тбилиси не дошли» // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/08/13_a_2809776.shtml?updated (дата обращения: 16.01.2022)

10. Носкова И. А. Средства массовой информации в освещении конфликта Грузии и Южной Осетии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. №17.

11. Кадырова Ш. Н. Информационная война в период Юго-осетинского конфликта. Противостояние СМИ России и Запада // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2010. №3.

12. Информационная война: Осетия. Год спустя // URL: <https://www.vesti.ru/article/2236045> (дата обращения: 16.01.2022)

13. Цхинвал-2008 глазами западных СМИ: путь к правде URL: <https://ria.ru/20160324/1396039582.html> (дата обращения: 16.01.2022)

14. Russia Prevailed on the Ground, but Not in the Media // URL: https://www.nytimes.com/2008/08/22/world/europe/22moscow.html?_r=1&oref=slogin (дата обращения: 16.01.2022)

15. CNN выдал кадры из Цхинвали за вид разрушенного Гори – российские СМИ // URL: <https://ria.ru/20080908/151078965.html> (дата обращения: 16.01.2022)

16. Fox News: 12 Year Old Girl Truth about Georgia // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q1LrRS-IKBo> (дата обращения: 16.01.2022)

17. Американское ТВ заткнуло рот жертвам Саакашвили // URL: <https://utro.ru/articles/2008/08/16/760164.shtml> (дата обращения: 16.01.2022)

18. Девочка из Южной Осетии оказалась неподходящей гостьей для американских теленовостей // URL: <https://www.1tv.ru/news/2008-08-15/187841-> (дата обращения: 16.01.2022)

19. 12-летняя осетинская беженка рассказала американцам правду о войне URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mHB59WSOwCQ> (дата обращения: 16.01.2022)

20. Маленькая девочка и большая теть Fox News на несколько секунд стал рупором Южной Осетии URL: <https://lenta.ru/articles/2008/08/19/youtube/> (дата обращения: 16.01.2022)

21. Georgia conflict: How the UK's news media scrambled to catch up // URL: <https://www.theguardian.com/media/2008/aug/13/tvnews.georgia> (дата обращения: 16.01.2022)

22. FACTBOX: Facts about the 2008 war in Georgia // URL: <https://www.reuters.com/article/us-georgia-war-conflict-sb-idUSTRE5732TH20090804> (дата обращения: 16.01.2022)

23. Georgia started war with Russia: EU-backed report // URL: <https://www.reuters.com/article/us-georgia-russia-report-idUSTRE58T62120090930> (дата обращения: 16.01.2022)

24. *グルジアーロシア紛争が生んだ亀裂* [Раскол, созданный грузино-российским конфликтом] // URL: <https://imidas.jp/jijikaitai/d-40-038-08-11-g042> (дата обращения: 16.01.2022)

П.А. Осмаева,
студентка направления подготовки «История»
ЧГУ им.А.А. Кадырова
(г. Грозный)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕР ГОРОДА ГРОЗНЫЙ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА

Политический кризис между РФ и ЧРИ федеральный центр смог разрешить только военным путем. Провозглашение Чеченской Республики независимости является следствием развала СССР.

Настоящая статья о восстановлении экономической и социокультурной сфер города Грозный после окончания военных действий на территории Чечни в начале XXI века. Конец XX и начала XXI вв. стали для жителей Чеченской Республики и ее столицы временем суровых испытаний.

В ходе боевых действий десятки населенных пунктов республики были разрушены, сотни – пострадали. Наиболее сильные разрушения были в городе Грозном. Его восстановление в короткие сроки можно назвать экономическим чудом, совершенным чеченским народом при поддержке федерального центра.

Ключевые слова: Чечня, Россия, Грозный, кризис, конфликт, возрождение, экономика, социокультурная сфера.

The federal center was able to resolve the political crisis between the Russian Federation and the Chechen Republic only by military means. The proclamation of independence by the Chechen Republic is a consequence of the collapse of the USSR.

This article is about the restoration of the economic and social and cultural spheres of the city of Grozny after the end of hostilities in Chechnya at the beginning of the 21st century. End of XX and beginning of XXI centuries. became a time of severe trials for the inhabitants of the Chechen Republic and its capital.

During the hostilities, dozens of settlements of the republic were destroyed, hundreds were injured. The most severe destruction was in the city of Grozny. Its restoration in a short time can be called an economic miracle performed by the Chechen people with the support of the federal center.

Keywords: Chechnya, Russia, Grozny, crisis, conflict revival, economy, social and cultural sphere.

Общественно-политическая обстановка в Грозном в начале 2000-х гг. была очень сложной. Жизнь чеченской столицы в начале 2000-х гг. можно охарактеризовать как переходный период от войны к миру и борьбу за выживание.

В целом, после окончания активных военных действий, снижается постепенно уровень насилия на территории Чечни, а у населения появляется надежда на установление мира.

Грозный в самом начале 2000-х гг. представлял подобие Сталинграда 1943 г. Большой проблемой в этот период являлись беженцы, вынужденные в годы военных действий покинуть республику. Они пытались вернуться в разрушенный город, находили пристанище в уцелевших постройках. Часть возвращавшихся горожан распределяли во временных пунктах проживания.

Восстановительные работы в Грозном не начинались даже спустя год после завершения военных действий, что серьезно препятствовало возвращению местного населения.

Осенью 2000 г. число гражданского населения Грозного составляло 80–150 тыс. Эта цифры колебались в зависимости от того, как «складывалась ситуация с безопасностью в городе» [1, 10].

Завершение кровавых событий позволило бывшим ополченцам отказаться от своих противоправных занятий, пройдя многочисленные проверки вернуться к мирной жизни. Часть из них влилась в республиканские силовые структуры, что способствовало проведению политики «чеченизации конфликта».

Становление российской государственности в Чеченской Республике проходило без какого-либо разработанного плана. Вначале в республике сформировались две формы власти – военная (комендатуры) и гражданская, между которыми не было четко разграниченных полномочий.

В это время во властных структурах происходят столкновения личных интересов и амбиций местных политиков, а также соперничество различных федеральных ведомств. За каждым чеченским политиком стояла определенная сила в Кремле.

Разбросанные по всей стране, и даже за рубежом, чеченцы выживали как могли.

Жители столицы надеялись на восстановление Грозного. Но в это же время были попытки перенести столицу в другой город. Предлагали города Гудермес или Аргун. Все это могло создать объективно большие трудности всем жителям столицы. Против переноса столицы были и работники образования. К примеру, здания всех трех вузов, хотя и частично, но сохранились во время военных действий.

В таких условиях невозможно было начать учебный процесс для 9 тысяч студентов [2].

С наступлением теплых весенних дней в Грозном стало больше жителей. Амин Осмаев, бывший председатель Чеченского парламента, избранного в 1996 г., отмечал, что «только народ должен определять, где будет столица. Грозный был и остается ею. Это экономический, культурный, географический центр республики. Нельзя забывать и историю. Город таковым является уже почти полтора века. Кроме того, Грозный – самый крупный на Северном Кавказе город. Взять и зачеркнуть его нельзя» [3].

В безлюдном городе невозможно было найти экспертов по обследованию аварийных домов в столице. О сносе многих домов, пострадавших во время военных действий, решения принимались спонтанно, без учета их культурно-исторической ценности.

Согласно мнению зам. мэра Сайд-Али Умалатова, город нужно было открывать в марте 2000 г. У большинства горожан имелись приусадебные участки, на которых можно было сажать урожай. Закрытый город был «открыт» мародерам, которым не были страшны ни мины, ни комендантский час. Так как мародеры в основном промышляли по ночам, то многие считали, что они пользовались покровительством военнослужащих.

Местные органы власти умудрялись понемногу восстанавливать инженерные коммуникации. Главной их заботой были газ, водоснабжение, электричество. Все эти системы оказались полностью разрушены во время военных действий. К 25 апреля вода Чернореченского и Старосунженского водозаборов самотеком поступала в город. Серьезное положение сложилось в энергетике: от подстанций практически ничего не осталось. Действующих медицинских учреждений, за исключением одной больницы, также не было.

Актуальной проблемой оставалось восстановление разрушенных жилых домов. Все стройматериалы разгружались в Моздоке, затем автотранспорт через десятки блокпостов перевозил их в республику. Это было странно, потому что железная дорога до Грозного работала, и, на наш взгляд, вполне могла перевозить грузы.

Успешно проведенный референдум позволил осуществлять дальнейшее национально-государственное строительство, прежде

всего, создать законодательный орган власти. На время эту ветвь власти представлял Госсовет ЧР [4].

Осенью 2003 г. в Чечне состоялись выборы Президента Чеченской Республики, на которых победу одержал А.А. Кадыров. Став президентом ЧР, А.А. Кадыров стал решительно бороться с самоуправством со стороны представителей федеральных силовых структур, что также способствовало укреплению его личного авторитета.

Благодаря социальной мобильности и предприимчивости чеченцев, в республике сформировался довольно развитый сегмент сферы бытового обслуживания населения.

Несмотря на все недостатки, столица Чечни 'оделась' в строительные леса и стала одной сплошной стройплощадкой. Материальное положение жителей Грозного в начале 2000-х гг. оставалось тяжелым. Как свидетельствуют горожане, пережившие тот период, качество и безопасность жизни в городе оставляли желать лучшего.

Таким образом, усилиями федеральных и республиканских властей было начато восстановление городского хозяйства, транспортной и социальной сфер. В городе возрождались учреждения культуры, центральное и местное телевидение. Заметим, что уже в начале 2000-х гг. наблюдалось увеличение населения, в первую очередь, за счет беженцев, возвращавшихся на свою историческую родину.

Необходимо отметить, что сложные условия жизни, материальные трудности и каждодневная борьба за выживание не сломили духа грозненцев, которые делали все возможное, чтобы столица Чеченской Республики стала лучше прежней.

2006 год был объявлен годом столицы. Согласно распоряжению Правительства Чеченской Республики от 06.12.2005 г. «О реконструкции центральной части города», начались восстановительные работы на проспекте А. Кадырова [5, 46].

В 2006 г. была введена в эксплуатацию первая очередь крупнейшей на Северном Кавказе подстанции «Грозный» [6, 35].

В 2007 г. на восстановление Грозного было выделено 4,6 млрд. рублей, из них на реконструкцию жилья – 2,8 млрд. рублей [7, 818]. Многие объекты начали возрождаться без привлечения бюджетных средств – за счет частных инвестиций.

24 марта 2006 г. на проспекте Революции прошла торжественная церемония закладки 9-этажного 104-квартирного дома. Инвесто-

ром строительства выступил ОАО «Россельхозбанк» [8, 30].

За короткий срок в Грозном были восстановлены главные учебные заведения столицы: все три вуза, средние специальные учебные заведения; стали функционировать культурные учреждения и мн. др.

Таким образом, объединив усилия центра и местных органов власти, город Грозный за короткий срок поднялся из руин: была восстановлена городская социально-экономическая структура, культурные и образовательные объекты, что позволило ускорить последующую интеграцию Чечни в единое пространство Российского государства.

1. Гуманитарная ситуация в Чеченской Республике (сентябрь-октябрь 2000 года) // Вестник «ЛАМ». 2000. №4. С. 10.

2. Турпалов Лема. Приговоренный город//Независимая газета. 19.04.2000.

3. Там же.

4. Начало встречи с главой администрации Чеченской Республики Ахматом Кадыровым, председателем правительства Чечни Анатолием Поповым и Министром Российской Федерации по делам Чечни Станиславом Ильясовым. 28 мая 2003 г. // Интервью Путина\0000_type63378type63381_46213.htm. (дата обращения 2 апреля 2018 г.).

5. 100 дней Рамзана Кадырова в должности председателя правительства ЧР. Издание министерства ЧР по национальной политике, печати и информации. Грозный. 2006. С. 46.

6. Там же.

7. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный, 2008. С.818.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

05.11.2022 в СОИГСИ завершилась лингвистическая экспедиция МГУ и Института языкознания РАН

СОИГСИ им. В.И. Абаева развивает сотрудничество в области фундаментальных и прикладных исследований по осетинскому языкознанию с ведущими научными центрами страны – МГУ имени М.В. Ломоносова и Институтом языкознания РАН.

Договор о сотрудничестве в научно-исследовательской сфере между СОИГСИ и Институтом языкознания РАН был подписан 15 сентября 2022 года.

В рамках реализации договора с 31 октября по 5 ноября 2022 года в СОИГСИ проходила лингвистическая экспедиция МГУ имени М.В. Ломоносова и Института языкознания РАН. Экспедиция поддержана проектами РНФ: № 22-18-00285 «Скалярность в грамматике и словаре: семантико-типологическое исследование» и № 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

Руководитель экспедиции – кандидат филологических наук, до-

цент кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, заведующий сектором иранских языков Института языкознания РАН **Олег Игоревич Беляев**. Участники – аспиранты отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ И.А. Хомченкова и Ю.В. Синицына, студентка отделения А.А. Бызова.

По итогам работы в фондах Научного архива и Научной библиотеки СОИГСИ участниками экспедиции был собран богатый языковой материал по различным аспектам грамматики осетинского языка, в том числе по сложному предложению, соединению и сравнительным конструкциям.

«Мы выражаем глубокую признательность сотрудникам СОИГСИ за помощь в сборе языкового материала, директору института профессору **Залине Владимировне Кануковой** за оказанную нам всестороннюю поддержку и надеемся на дальнейшее сотрудничество», – отметил **О.И. Беляев**.

О.И. Беляев увлекся историей и культурой осетинского народа ещё в студенческие годы. В сотрудничестве с СОИГСИ ученому удалось реализовать масштабный проект создания электронного корпуса текстов осетинского языка. «Корпус текстов осетинского языка» (<http://corpus.ossetic-studies.org/>) был создан в период с 2011 по 2014 гг. при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика» (рук. **А.П.**

Выдрин) и гранта РФФИ № 11-06-00512а (рук. **М.А. Даниэль**) и представляет собой электронный ресурс объемом около 12 млн. словоупотреблений. В корпус входят письменные тексты на иронском (литературном) диалекте осетинского языка. Все тексты, вошедшие в корпус, имеют автоматическую разметку (грамматические категории и полексемный перевод) на русском и английском языках.

С 2019 года **О.И. Беляев** совместно с коллегами из МГУ и Северной Осетии работает над реализацией ещё одного знакового для осетиноведения проекта – переводом на английский язык «Историко-этимологического словаря осетинского языка» В.И. Абаева и созданием на его базе электронного ресурса. На данный момент сделаны два тома из четырех, третий том будет готов в 2022 году, четвертый – в 2023-м.

ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ. ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ВЫП. 32, 2022

Научный журнал

Технический редактор — *Е.Н. Маслов*

Компьютерная верстка — *А.В. Черная*

Дизайн — *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 15.12.2022.

Формат бумаги 70×108 ¹/₁₆. Бум. 80 гр.

Печать цифровая. Гарнитура шрифта «Myriad»

Усл.п.л. 10,5. Тираж 100 экз. Заказ 83

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. В.И. АБАЕВА – ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
НАУКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА «ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК»

362040, PCO-A, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.

362002, PCO-A, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

e-mail: rio-soigsi@mail.ru